

weekend

«Восстания» Жоржа Диди-Юбермана в Париже **с.34** Путеводитель по оскорбленным чувствам и их последствиям **с.14** XX век в женских дневниках **с.42**

©2014 Harry Winston, Inc. WINSTON™ CLUSTER РЕКЛАМА

HARRY WINSTON

РЕДКИЕ СОКРОВИЩА МИРА

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ ПЕРЕУЛОК, Д. 7, КОРП. 1, +7 495 139 75 00

HARRYWINSTON.COM

Реклама

GUCCI

gucci.com

Товар сертифицирован. Реклама. БОСКО Фреш.
ООО «Интернет Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН 5087746235760

BOSCOFRESH.COM

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3, МОСКВА, ФЛАГМАНСКИЙ МАГАЗИН

Содержание

© 1995 BANCO DE MEXICO, AS A TRUSTEE FOR THE DIEGO RIVERA AND FRIDA KAHLO MUSEUMS

Дневник Фриды Кало

42

АФИША

— 14 **Художники обидеть могут каждого**
К 120-летию премьеры пьесы «Король Убю». Краткий путеводитель по оскорблениям чувств, нанесенным искусством

— 28 **История русского кино в 50 фильмах**
Проект *Михаила Трофименкова*. «Частная жизнь» Юлия Райзмана (1982)

— 32 **«У меня под бой курантов гэбисты растаскивают героев в разные стороны»**
Хореограф *Алексей Мирошниченко* о своей «Золушке» в Пермском театре оперы и балета

— 34 **Упрямохождение**
Анна Толстова о выставке «Soulevements» («Восстания»), сделанной философом Жоржем Диди-Юберманом в Же-де-Пом

— 40 **«О России не может быть приятных снов»**
16 мыслей о России шефа московского бюро The Washington Post Кевина *Клоуза*: 1977–1981 годы

— 42 **XX век в 16 женских дневниках**
Выбор *Лизы Биргер*. К выходу первого тома полного издания дневников Ольги Берггольц

— 47 **Были-жили**
Анна Наринская о книге «История старой квартиры»

— 48 **Завхоз расправил плечи**
Татьяна Алешичева о сериале канала ABC «Последний кандидат»

РЕСТОРАНЫ

— 49 **Вкус года**
Дарья Цивина о гастрономических итогах 2016-го

— 51 **Бомба и традиция**
Елена Чекалова о приготовлении паэльи

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 52 **Первый том Dior**
Марина Прохорова о книге Оливье Сайяра, посвященной Кристиану Диору

— 54 *Марина Прохорова* о женской коллекции Valentino «осень-зима 2016/17»

— 56 *Марина Прохорова* о коллекции Z Zegna «осень-зима 2016/17»

— 57 *Марина Прохорова* о коллекции Ermenegildo Zegna «осень-зима 2016/17»

— 58 *Марина Прохорова* о коллекции Bally «осень-зима 2016/17»

— 59 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Paul Smith «осень-зима 2016/17»

— 60 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Kiton «осень-зима 2016/17»

— 61 *Марина Прохорова* о мужской коллекции Loro Piana «осень-зима 2016/17»

— 62 **Восточный экспресс**
Алексей Харнас о Genesis G90

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АННА НАРИНСКАЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ — НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ — НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (495) 797 6970 д. 2772

НА ОБЛОЖКЕ: ЖИЛЬ КАРОН. «АНТИКАТОЛИЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ЛОНДОНДЕРРИ», 1969 ГОД. ФОТО: GILLES CARON / FONDATION GILLES CARON / GAMMA RAPHO

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

FENDI

ГМИИ им. А.С. Пушкина

ВЫСТАВКА

«Багатели» Василия Кандинского

ГМИИ имени Пушкина, Галерея искусства стран Европы и Америки XIX–XX веков
12 декабря — 12 февраля

Светоносность и прозрачность живописи Кандинского явлены с наибольшей полнотой в «стеклах» и акварелях — в том числе и в той абстрактной композиции «Одному голосу», что была посвящена жене, с которой художник познакомился в залах Музея изящных искусств имени Александра III, позже ставшего ГМИИ имени Пушкина.

СПЕКТАКЛЬ

Вернувшиеся

Дашков переулок, 5
9, 10, 11 декабря, с 18.00

После того как выяснилось, что спектакли-«бродилки» (променады, квесты, иммерсивные спектакли) способны развлекать не отдельных фанатов современного театра, а достаточно многочисленную и вполне модную аудиторию, ими заинтересовались продюсерские команды, обычно работающие со сложными дорогими шоу. При этом возникают достаточно экзотические сочетания. Продюсерская группа ТНТ приглашает в старинный московский особняк на мистическое шоу — но не на встречу с экстрасенсами, как можно было бы подумать, а на постановку по мотивам довольно тяжелой драмы Генрика Ибсена «Привидения». Атрибуты дорогой шоу-программы и атрибуты современного экспериментального спектакля, как выясняется, отлично дополняют друг друга — даже несмотря на то, что развлекаться гостям особняка в Дашковом переулке приходится в обществе ибсеновских призраков, а точнее даже, «скелетов из шкафа». Но московская публика еще и не на такое способна.

ФИЛЬМ

Призрачная красота

с 15 декабря

Как и всякий человек, на которого обрушивается страшная трагедия, Говард (Уилл Смит) пытается понять, почему она произошла именно с ним и как ему теперь жить. Чтобы справиться с горем, он начинает писать. Письма с вопросами Говард адресует не Богу или мирозданию, а Любви, Смерти и Времени (Кира Найтли, Хелен Миррен и Джейкоб Латимор соответственно). Фильм с таким впечатляющим актерским составом по сценарию Аллана Лоба («Уолл-стрит: Деньги не спят») снял режиссер Дэвид Фрэнкел («Дьявол носит Prada»), а одним из продюсеров стал Майкл Шугар, чей «В центре внимания» получил в этом году «Оскар». Критики уже обсуждают, не станет ли «Призрачная красота» тем самым фильмом, за который свою статуэтку получит наконец и Уилл Смит.

ВЫСТАВКА

Ирина Нахова. Взгляд

ГМИИ имени Пушкина, Главное здание
9 декабря — 5 февраля

Вслед за Дмитрием Гутовым и Александром Пономаревым в диалог с коллекцией ГМИИ вступает Ирина Нахова: семь видеоработ по мотивам картин Кранаха Старшего, Джулио Романо, Рембрандта, ван Дейка, Юриана ван Стрека, Буше и Шардена заставят зрителя перевести взгляд с экрана своего смартфона или планшета на экраны, где устроены сеансы медленного смотрения старых мастеров.

СПЕКТАКЛЬ

Медея.Материал

Центр имени Вс. Мейерхольда
9 и 10 декабря, 19.00

Режиссер-дебютант из Казахстана Рустем Бегенов успел не только поучиться в Москве в Мастерской Бориса Юхананова, но и поработать в Электротеатре, где был последовательно ассистентом Теодора Терзопулоса, Ромео Кастеллуччи и Хайнера Геббельса — трех выдающихся европейских театральных экспериментаторов. С результатами своей практики Бегенов отправился в Казахстан, чтобы привезти оттуда — по приглашению фестиваля NET — «техногенную мистерию для шестнадцати моделей, шести музыкантов, четырех экранов, трех камер и двух голосов на стыке театра, перформанса, концерта современной академической музыки и автоматического балета». Все компоненты постановки (кроме использованного в качестве литературной основы текста Хайнера Мюллера) — казахского происхождения. Результат их встречи с явной европейской инспирацией талантливого дебютанта может оказаться по меньшей мере совсем неожиданным.

Новый
BMW M760Li xDrive

www.bmw.ru

С удовольствием
за рулем

Реклама

ЛИЦЕНЗИЯ ПИЛОТА НЕ ТРЕБУЕТСЯ.

**НОВЫЙ BMW M760Li xDRIVE V12.
САМЫЙ БЫСТРЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЙ СЕДАН,
РАЗГОН ДО 100 КМ/Ч ЗА 3,7 СЕКУНДЫ.**

M PERFORMANCE

ЛЕКЦИЯ

Современный театр и зритель

Культурный центр «Хитровка»
10 декабря, 15.00

Чем быстрее и радикальнее меняется современное искусство, тем чаще ему приходится объясняться со своей публикой. В каждую эпоху есть спектакли, о которых кто-то говорит «это не театр», но границы театра и не-театра подвижны, они изменяются вместе с культурным ландшафтом. Цикл встреч театральных экспертов со зрителями, который организуют культурный центр «Хитровка» и Ассоциация театральных критиков, называется «Театр-XXI», посвящен новейшим театральным течениям и самому понятию новизны в искусстве. Один из первых лекторов — критик, педагог, помощник художественного руководителя МХТ имени Чехова Павел Руднев — расскажет о зрителе как о (главном) действующем лице любого спектакля, о новой и старой роли публики в театре и о том, как сегодня сыграть эту роль наилучшим образом.

СОБРАНИЕ ИВЕТЫ И ГАМЛЕТА МАНАШЕРОВЫХ, МОСКВА

ВЫСТАВКА

Грузинский авангард: 1900–1930-е. Пиросмани, Гудиашвили, Какабадзе и другие художники

ГМИИ имени Пушкина, Отдел личных коллекций
8 декабря — 12 марта

«И другие» — это Кирилл Зданевич, Елена Ахвледиани, Александр Бажбеук-Меликов, Ираклий Гамрекели, Петрэ Оцхели, Зига Валишевский. Звездам первой величины — Нико Пиросмани, Ладо Гудиашвили и Давиду Какабадзе — отдано по целому этажу. Золотой век грузинского искусства представлен двумя сотнями картин и рисунков из музеев и частных коллекций России. Без участия Грузии — по причине отсутствия дипломатических отношений с последней.

LUCASFILM LFL

ФИЛЬМ

Изгой-один: Звездные войны. Истории

с 15 декабря

Действие первого спин-оффа «Звездных войн» происходит между третьим и четвертым эпизодами. Повстанцы, объединившиеся в Альянс, узнают о планах Империи построить страшное оружие, которое сможет уничтожать целые планеты. Выкрасть чертежи «Звезды смерти» поручено небольшому отряду под предводительством девушки с криминальным прошлым Джин Эрсо (Фелисити Джонс). Останется ли спин-офф самостоятельным фильмом в рамках франшизы или получит продолжение, пока неизвестно, больше того — в компании Lucasfilm заявили, что вся дальнейшая судьба франшизы зависит от успеха «Изгоя». И, судя по тому, сколько сил и денег было потрачено на то, чтобы переснять и доснять фильм этим летом (в помощь основному режиссеру Гарету Эдвардсу был приглашен Тони Гилрой), Lucasfilm и Disney действительно относятся к нему очень серьезно.

НОВЫЙ ГОД В HERMÈS

HERMÈS
PARIS

Реклама Publicis EtNous

Художники обидеть могут каждого

Краткий путеводитель по оскорбленным чувствам и их последствиям

120 лет назад в Париже состоялась премьера пьесы «Король Убю», закончившаяся грандиозным скандалом: возмущенные буржуа, не оценившие абсурдистскую постановку, устроили драку прямо в зале. Это был не первый и не последний случай ярко выраженных оскорбленных чувств: вплоть до сегодняшнего дня хрупкие зрители, сталкиваясь с непривычным или непонятным искусством, нередко проявляют свое замешательство в максимально наглядной форме — пытаясь нанести вред либо произведению, либо его автору. Weekend изучил историю оскорблений, нанесенных искусством за последние 200 лет, и выяснил, что, независимо от того, какие чувства уязвлены, их проявления остаются до обидного однообразными

ОСКОРБЛЕНИЕ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО» И «ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО»

Василий Верещагин
1885

В 1885 году в Вене открылась выставка Верещагина, на которой в числе прочего были представлены две картины на библейские сюжеты — «Святое семейство» и «Воскресение Христово». Посетивший выставку кардинал Гангльбауэр посчитал изображение семьи Иосифа в бедной, будничной обстановке без атрибутов и символов святости и сцену воскрешения как пробуждения от сна богохульством и надругательством. Католическая церковь развернула против художника кампанию в прессе, пасторы рассказывали в воскресных проповедях об опасностях картин Верещагина для души. Все это, впрочем, только подогрело интерес австрийцев к творчеству русского художника, и к музею выстраивались очереди. В последней отчаянной попытке спасти христиан от тлетворного влияния патер Иероним облил «Святое семейство» и «Воскресение Христово» серной кислотой — обе картины были практически уничтожены.

«Религиозный фанатик облил картины художника кислотой и сильно попортил их. Художник ждал покушения и на себя. „Я переложил револьвер из заднего кармана в боковой — будь покойна“,— писал Верещагин в связи с этим жене»

Василий Верещагин (сын), воспоминания

ОСКОРБЛЕНИЕ БЛАГОПРИСТОЙНОСТИ

ГМИИ ИМ. ПУШКИНА

«ОЛИМПИЯ»

Эдуард Мане
1865 год

Выставить «Олимпию» Эдуард Мане решился лишь через два года после ее написания — общественный скандал, разразившийся вокруг «Завтрака на траве», не оставлял сомнения, что провокационная картина с той же обнаженной натурщицей будет встречена с не меньшим шумом. Представленная на Парижском салоне 1865 года вместе с «Осмеянием Христа» «Олимпия» с первого дня собирала вокруг себя возмущенные толпы людей, приходивших плюнуть в картину. Военному караулу приходилось демонстрировать оружие, чтобы отогнать желающих стукнуть полотно тростью или зонтиком. Общественное возмущение стихло после того, как администрация выставки перевесила картину в самый дальний зал на практически недосягаемую для взгляда высоту. Общественность не принимала «Олимпию» еще более 80 лет — когда друзья Мане выкупили картину у его вдовы и передали в дар государству, чиновники пытались найти причины отказаться от подарка и долго держали ее в запасниках — и, даже выставив в конце концов в Лувре, постарались сделать как можно менее заметной для публики.

«Это — самка гориллы, сделанная из каучука и изображенная совершенно голой на кровати. Ее руку как будто сводит непристойная судорога… Если серьезно, женщинам в ожидании ребенка, а также молодым девушкам я бы советовал избегать подобных впечатлений»

Амеде Канталуб, арт-критик Le Grand Journal

ОСКОРБЛЕНИЕ БЛАГОСКЛОННОСТИ

«ПЕСНИ НА ТЕКСТЫ С ОТКРЫТОК ПЕТЕРА АЛЬТЕНБЕРГА»

Альбан Берг
1913 год

IMAGNO/GETTY IMAGES

В программу концерта, вошедшего в историю как «скандальный», Арнольд Шёнберг включил всего пять произведений: «Шесть пьес для оркестра» Веберна, «Шесть песен на стихи Метерлинка» Цемлинского, свою «Камерную симфонию», «Песни на тексты с открыток Петера Альтенберга» Берга и «Песни об умерших детях» Малера, однако до Малера дело не дошло. После первых диссонансов Берга, сыгранных оркестром нарочито резко, публика взбесилась. Пытаясь заглушить тех немногих, кто кричал «Браво!», недовольные свистели, топали и лезли на сцену с целью подраться с музыкантами. Под крики «Долой!» и «Автора в сумасшедший дом!» беспорядки переросли в массовую драку, из-за которой концерт пришлось прекратить и вызвать полицию. Некоторые исследователи считают, что возмущение публики спровоцировал сам Шёнберг, за месяц до этого не вышедший на поклон, несмотря на восторженные овации и призывы, в чем венская публика небезосновательно усмотрела проявление презрения.

«Вероятно, исполнение подкачало, потому что звук должен был быть очень нежным. Началась драка, вызвали полицию. Доктор Виктор Альберт пожаловался, что молодой организатор концерта Эрхард Бушбек ударил его в ухо»

Алекс Росс, «Дальше — шум. Слушай XX век»

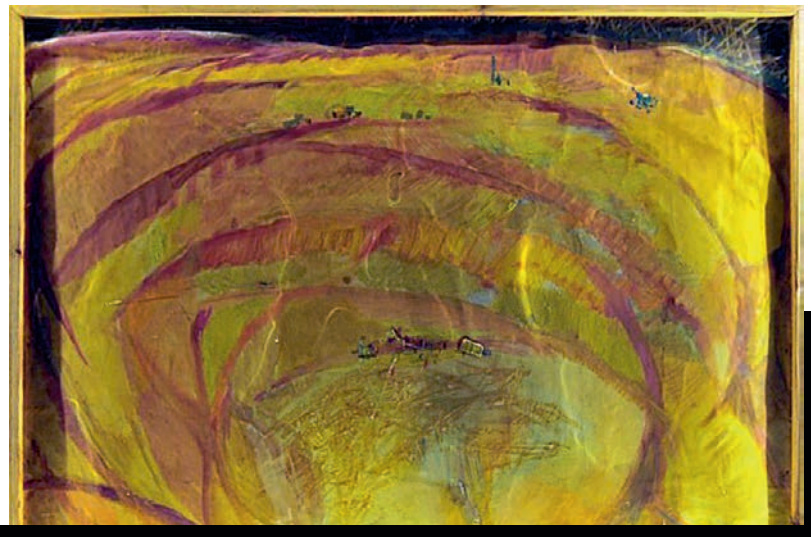

ОСКОРБЛЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

«МЕХАНИЧЕСКИЙ БАЛЕТ»

Джордж Антейл
1926 год

«Механический балет» Антейл написал для одноименного фильма Фернана Леже, но вся композиция в фильм не вошла и впервые была исполнена целиком лишь спустя два года после его премьеры. Для исполнения пьесы необходимы были десять фортепиано, промышленные вентиляторы, сирена и разнообразные шумовые инструменты. Чтобы подогреть интерес к представлению, Антейл планировал вскоре после премьеры инсценировать свое исчезновение во время путешествия по Африке. Подогревать интерес не понадобилось: по воспоминаниям очевидцев, концерт закончился грандиозной дракой. С криками «Вы все идиоты!» ценители академической музыки накинулись на поклонников авангарда, избивая их зонтами, тростями и кулаками. Вдохновленный таким приемом Антейл хотел повторить скандал во время американской премьеры в Карнеги-холле и даже нанял для этого провокаторов, но спустя год эксперимент не казался уже таким смелым — и сенсации не случилось.

ОСКОРБЛЕНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«КАРЬЕР»

Леонид Мечников
1962 год

В 1962 году Никита Хрущев посетил выставку художников-авангардистов в Манеже и резко раскритиковал работы студии «Новая реальность», которой руководил Элий Белютин. Первый секретарь ЦК КПСС был возмущен тем, что выученные на народные деньги художники «рисуют мазню», как «педерасты». Свое возмущение Хрущев подкрепил нецензурными выражениями и напоследок, по воспоминаниям очевидцев, плюнул в картину Леонида Мечникова «Карьер». На следующий день работы, обруганные Хрущевым, были сняты с экспозиции, а в газете «Правда» была опубликована разгромная статья, положившая начало очередной кампании по борьбе с формализмом и абстракционизмом в СССР. Художникам «Новой реальности» не разрешали участвовать в официальных выставках вплоть до 1990 года.

«Что это за лица? Вы что, рисовать не умеете? Мой внук и то лучше нарисует! <…> Что это такое? Вы что — мужики или педерасты проклятые, как вы можете так писать? Есть у вас совесть?»

Никита Хрущев (по воспоминаниям Элия Белютина)

PARADISUS

BY MELIÁ

Сочетание марки «Paradisus» с услугами Роял Сервис превращается в категорию почти недостижимой роскоши и комфорта. Буквально всё: питание, спа Yhi, номера люкс и виллы « Гарден», самые незаметные мелочи заставят вас почувствовать с момента регистрации в отеле, что перед вами открывается дверь в сказку.

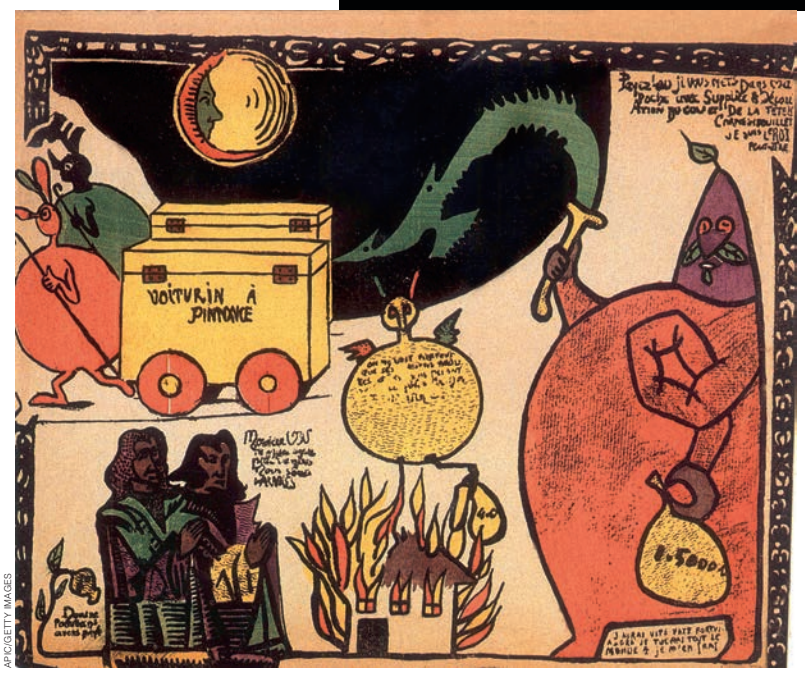

• VARADERO Paradisus Princesa del Mar I Paradisus Varadero • HOLGUÍN Paradisus Río de Oro

MELIÃ HOTELS INTERNATIONAL CUBA

ОСКОРБЛЕНИЕ ТЕАТРА

AP©/GETTY IMAGES

«КОРОЛЬ УБЮ»

Альфред Жарри
1896 год

10 декабря 1896 года в Париже состоялся первый показ пьесы Альфреда Жарри «Король Убю» в постановке Люнье-По, закончившийся грандиозным скандалом. Едкая пародия на «Макбета», «Короля Лира» и «Гамлета» высмеивала антигероя прекрасной эпохи — вульгарного, лицемерного, глупого, алчного и трусливого человека, пренебрегающего жизнями других. Главный герой — король Убю — то и дело сыпал ругательством «merde» (дерьмо), что в сочетании с откровенно абсурдистскими декорациями и костюмами довело буржуазную публику до неистовства. Оскорбленные зрители свистели, хлопали, топали ногами, в зале завязались потасовки, двое молодых людей, скатившись в оркестровую яму, принялись колотить музыкантов, последние сцены спектакля потонули в общем гвалте. Следующей постановки пьеса, ставшая отправной точкой дадаизма, сюрреализма, театра абсурда и чуть ли не всего модернизма, ждала 32 года.

AFP

ОСКОРБЛЕНИЕ БАЛЕТА

«ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ»

музыка Игоря Стравинского, постановка Вацлава Нижинского, декорации Николая Рериха
1913 год

На премьеру «Весны священной» труппы Дягилева в только что открывшийся Театр Елисейских Полей 29 мая 1913 года собралась вся модная публика Парижа, от вечера ждали сенсации — и дождались: в историю он вошел как один из самых известных театральных скандалов. Мнения расходятся — кто-то считает, что зрителей привела в ярость сложная музыка Стравинского, кто-то винил отказавшегося от классической хореографии Нижинского, кто-то — все сразу; как бы то ни было, спустя всего несколько минут после начала выступления в зале послышались недовольные крики и свист. Зрители повскакивали с мест и затеяли драку, в ход шли зонтики, трости и кулаки. Дягилев, чтобы усмирить толпу, стал включать и выключать свет, но это не помогало, Нижинский, стоя за кулисами, отбивал такт для танцоров ногой — из-за шума они не слышали оркестра. Балет был доигран под крики и звуки оплеух, зато последующие показы неизменно собирали аншлаг и тонули в криках «Браво!»

«Публика смеялась, вопила, свистела, хрюкала и блеяла — и, возможно, со временем устала бы, но толпа эстетов и кое-какие музыканты в непомерном рвении принялись оскорблять и задевать публику в ложах. Шум перешел в рукопашную»

Жан Кокто

GIORGIO GRATI

MADE IN ITALY

ITALIAN LUXURY

Москва: ГУМ, Красная площадь, 3, 1 линия, 2 этаж; универмаг "ХЦ Лейпциг", ул. Академика Варги, 8, к. 1; универмаг "ХЦ Сретенский", Тургеневская пл., 2; ТЦ "Рублевский", универмаг "ХЦ", Рублевское ш., 48/1; ТК "ХЦ Бухарест", ул. Каховка, 27; "HC boutique", ул. Б. Дорогомиловская,9; ТД "Польская Мода", универмаг "ХЦ", ул. 26-ти Бакинских комиссаров, 7/6; ТРК "Золотой Вавилон", универмаг "ХЦ", пр-т Мира, 211; "ХЦ", Ломоносовский пр-т, 23; Санкт-Петербург: "HC boutique", Большой пр-т, 29.

www.giorgiograti.com

РЕКЛАМА

ОСКОРБЛЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО

«РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ ГОРОДА МАХАГОНИ»

композитор Курт Вайль, либретто Бертольт Брехт
1930 год

Премьера оперы о безумии и анархии, воцарившихся в мире после Первой мировой войны, состоялась в марте 1930 года и была встречена не только недовольством «чистой» публики, слишком быстро узнавшей в неприглядном Махагони веймарскую Германию, но и беспорядками и демонстрациями правых активистов. Однако настоящий скандал случился только полгода спустя. Запрещенная последовательно в Эссене, Ольденбурге и Дортмунде, опера доехала в октябре до Франкфурта, где в первый вечер была отыграна без происшествий, но на второе представление в зал ворвалась толпа нацистов. С криками «Германия, пробудись!», дымовыми шашками и бомбами-вонючками они устроили драку, пытаясь выловить из зала коммунистов. Выдержавшая еще несколько представлений, опера была запрещена в 1933 году и вторую жизнь получила лишь после войны, сегодня же известна широким массам по английской версии одной из песен — «Alabama Song» с дебютного альбома The Doors.

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРОШЛОГО

«МАМА РОМА»

Пьер Паоло Пазолини
1962 год

DIOMEDIA / PHOTOS 12 CINEMA

Первый показ признанного теперь классикой итальянского неореализма фильма «Мама Рома» состоялся на Венецианском кинофестивале в августе 1962 года — критики как левых, так и правых взглядов единодушно осудили режиссера за оскорбление приличий, против Пазолини даже подали судебный иск, но суд постановил, что оснований для рассмотрения дела нет. К римской премьере в конце сентября вся страна знала про скандальный фильм о бывшей проститутке, пытающейся начать новую жизнь. Наиболее оскорбленными почувствовали себя неофашистские группировки, увидевшие в фильме нападки на недавнее прошлое страны и симпатии к коммунизму. 23 сентября 1962 года группа молодых неофашистов попыталась избить Пазолини прямо в кинотеатре — и, хотя друзьям удалось его отбить, агрессивные нападки на режиссера продолжались вплоть до его убийства в 1975 году.

Парижская премьера балета «Ромео и Джульетта» труппы Дягилева закончилась акцией протеста. Дягилев, следящий за модными художественными тенденциями, решил балет в сюрреалистическом ключе — после смерти Джульетты Ромео и абсолютно живая Джульетта появляются на сцене в костюмах авиаторов. Декораторами балета стали Жоан Миро и Макс Эрнст — это и возмутило сюрреалистов во главе с Луи Арагоном и Андре Бретоном. Посчитав участие коллег в буржуазном предприятии оскорбительным, они явились на премьеру, вооруженные листовками с надписями «Позор» и «Предатели», и, как только поднялся занавес, забросали ими сцену, что положило начало беспорядкам и стычкам со зрителями, продолжавшимся вплоть до приезда полиции. Обличать художников Бретон и Арагон продолжили в прессе, что, впрочем, не помешало им в том же году включить работы Миро в постоянную экспозицию Галереи сюрреалистов.

ОСКОРБЛЕНИЕ СЮРРЕАЛИЗМА

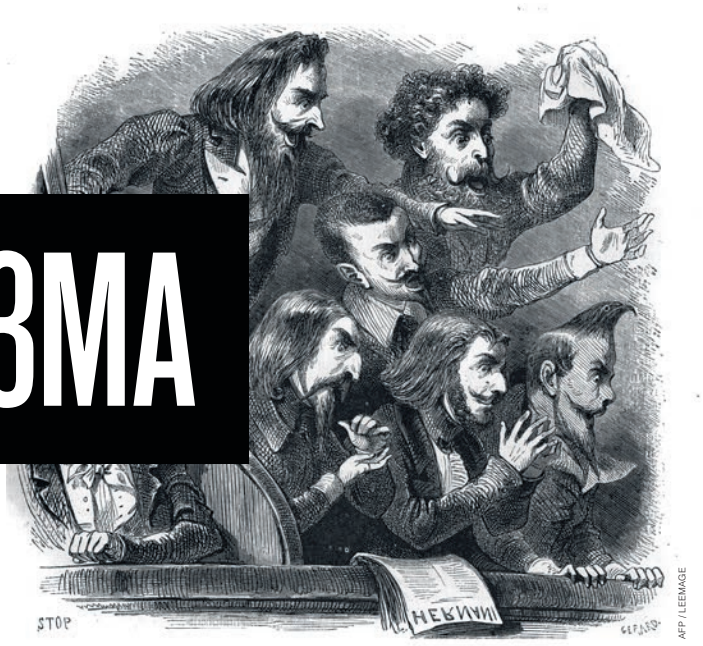
«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

постановка Сергея Дягилева
1926 год

«Я вижу, как леди Абди, приятельница Сергея Павловича (внучка художника Ге), бьет по лицу какого-то господина, вижу, как на ней разрывают платье. Отовсюду выскакивают переодетые полицейские, ловят „демонстрантов“ и выводят их из театра. Кто-то забрался наверх и опускает занавес, дирижер Дезормьер останавливается»

Сергей Лифарь. «С Дягилевым»

ОСКОРБЛЕНИЕ КЛАССИЦИЗМА

AFP / LEEMAGE

«ЭРНАНИ»

Виктор Гюго
1830 год

Пьесой «Эрнани» Гюго намеревался положить конец господству классицизма и утвердить на сцене новое романтическое искусство. Возбуждение, которое романтизм вызывал как у своих сторонников, так и у противников, не обещало тихой премьеры, поэтому Гюго подготовился заранее, собрав в зрительном зале целую армию сподвижников, в числе которых были Готье, Бальзак, Нерваль, Берлиоз и Борель. Впрочем, классицисты тоже времени не теряли — выкупив большую часть билетов, они готовились сорвать спектакль. Однако оскорбленные чувства выплеснулись раньше: увидев у театра пеструю и шумную толпу романтиков, классицисты забросали их из окон гнилыми фруктами и овощами (говорят, Бальзак получил кочерыжкой по голове), а затем устроили драку с пытавшимися проникнуть в театр без билетов романтиками. Сам спектакль, хотя и прошел под шум и свист, сорван не был, но скандал привлек внимание к пьесе: следующие 45 представлений шли при переполненном зале, так что задача утвердить новое искусство на сцене была выполнена.

ОСКОРБЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ

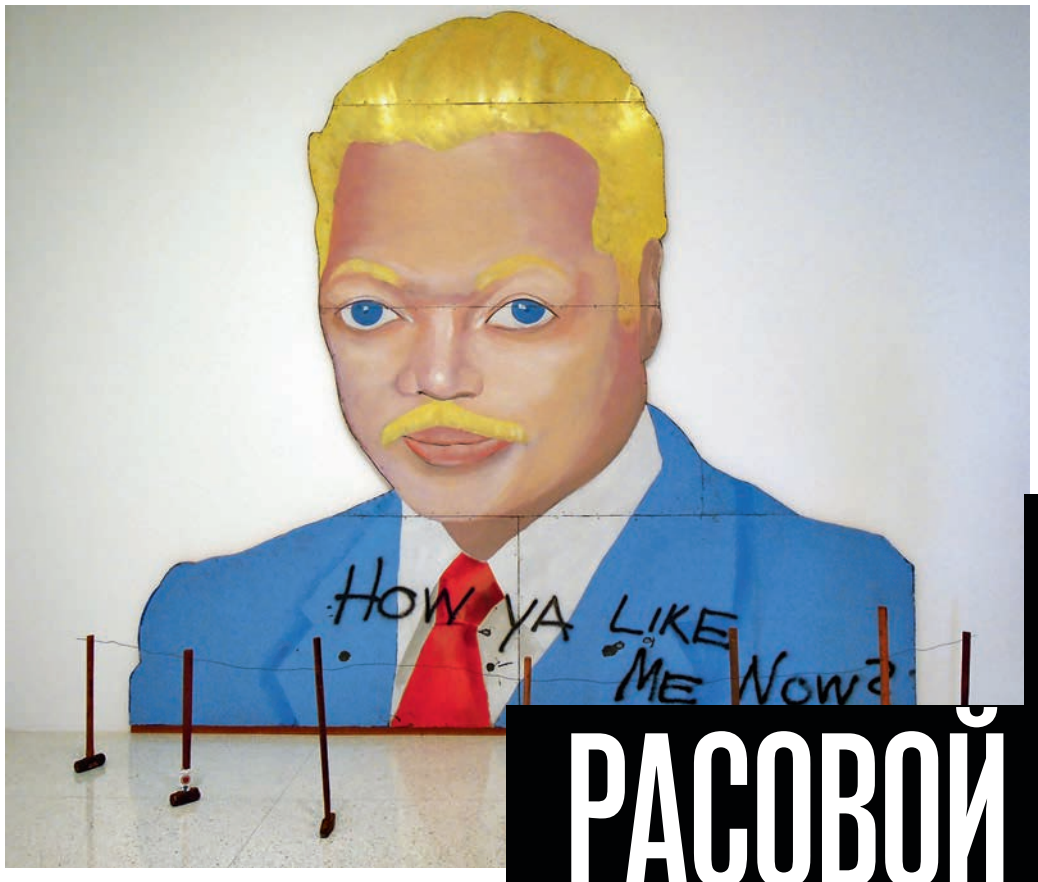
Премьера пьесы о молодом ирландце, в ссоре чуть не убившем отца лопатой и рассказами об этом снискавшем себе почет односельчан и любовь местных женщин, вызвала в Дублине негодование. Зрители, оскорбленные изображением сограждан как недалеких пьяниц и доверчивых простаков, а ирландских женщин — как вожделеющих мужской силы и грубости, принялись громить Театр Аббатства. Крики и ругань переросли в драки, беспорядки быстро охватили весь Дублин, и даже поэт Уильям Батлер Йейтс, один из создателей Театра Аббатства, не смог образумить патриотов, заглушенный криками «Смерть автору!»: город успокоился только после ареста зачинщиков. Ситуация повторилась в 1930-х годах в Нью-Йорке — возмущенные ирландцы швыряли в актеров картошку, морковь и яйца, и хотя сейчас пьеса Синга считается одним из важнейших произведений ирландской литературы, самим ирландцам потребовалось немало времени, чтобы научиться справляться с обидой.

«УДАЛОЙ МОЛОДЕЦ — ГОРДОСТЬ ЗАПАДА»

Джон Миллингтон Синг
1907 год

«Подлая и бесчеловечная история, рассказанная самым непотребным языком из всех, что нам доводилось слышать со сцены»

Артур Гриффит, идеолог ирландского национального движения

ОСКОРБЛЕНИЕ РАСОВОЙ ЧЕСТИ

«HOW YA LIKE ME NOW?»

Дэвид Хаммонс
1989 год

Скульптура художника Дэвида Хаммонса, изображающая Джесси Джексона (второго в истории США афроамериканца, ставшего кандидатом в президенты) белым голубоглазым блондином, задумывалась как антидискриминационная, однако вызвала противоположные чувства. Группа афроамериканцев, увидевших, как белые сотрудники музея устанавливают памятник, унижающий достоинство их кандидата, постояли за честь расы и изуродовали работу кувалдами. Скульптуру «How Ya Like Me Now?» пришлось отправить на реставрацию, на место инсталляция вернулась, дополненная кувалдами.

«Все случилось очень быстро, и мы ничего не смогли сделать, чтобы защитить работу»

Бет Кёрран, куратор выставки

DIOMEDIA / MARY EVANS

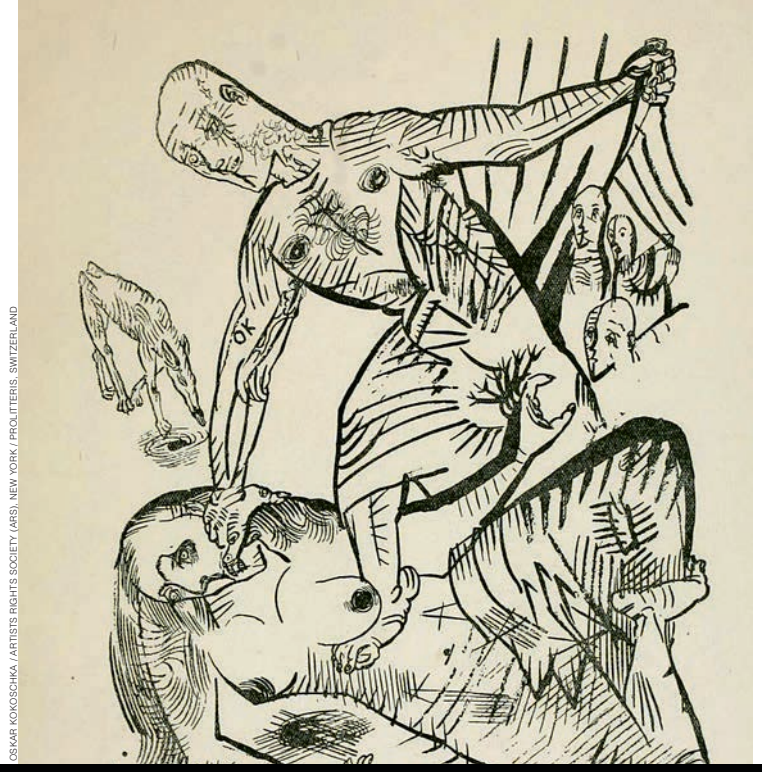
ОСКОРБЛЕНИЕ ВСЕХ ЧУВСТВ

«ЗОЛОТОЙ ВЕК»

Луис Бунюэль
1930 год

Не связанные между собой сцены жестокости, убийств и изнасилований, составившие канву одного из первых французских звуковых фильмов, для неподготовленного зрителя были оскорблением сразу всех устоев — от эстетических до нравственных. Наиболее наглядно свое отношение к сюрреалистическим экспериментам выразили ультраправые группировки Антисемитская лига и Лига патриотов. Ворвавшись на премьеру в парижский кинотеатр Studio 28, они забросали экран чернилами и яйцами, подожгли дымовые шашки, разломали мебель и избили зрителей, после чего изрезали ножами выставленные в холле кинотеатра картины Сальвадора Дали, Макса Эрнста, Жоана Миро, Ива Танги и фотографии Мана Рея. Полиция оказалась на стороне оскорбленных — через несколько дней она наложила запрет на показ фильма в стране, который сохранялся более 40 лет.

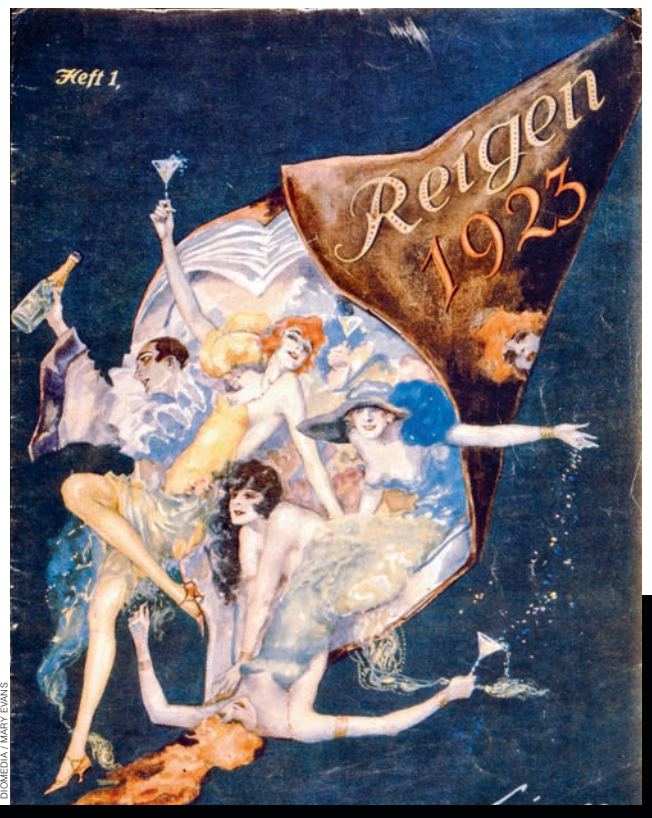

OSKAR KOKOSCHKA / ARTISTS RIGHTS SOCIETY (ARS), NEW YORK / PROLITTERIS, SWITZERLAND

Пьеса Кокошки «Убийца, надежда женщин» возмутила общественность, во-первых, слишком пристальным вниманием к теме «войны полов», во-вторых, излишней пластической выразительностью актерской игры, которую публика сочла непристойной. Одноактную пьесу не удалось доиграть до конца — разъяренные зрители вскакивали с мест, отрывали кресла от пола и раскидывали их по залу. Усмирить толпу смогла только прибывшая в театр полиция. Кокошка получил предупреждение за нарушение общественного порядка и был отчислен из художественной школы. Не оцененная современниками пьеса считается теперь одним из первых экспрессионистских опытов в театре.

ОСКОРБЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ

«УБИЙЦА, НАДЕЖДА ЖЕНЩИН»
Оскар Кокошка
1909 год

DIOMEDIA / MARY EVANS

ОСКОРБЛЕНИЕ БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ

«ХОРОВОД»
Артур Шницлер
1921 год

Пьесу «Хоровод», в которой десять персонажей — от солдата и проститутки до графа и актрисы — оказываются последовательно в постелях друг друга, Шницлер написал еще в 1900 году. Выпущенная тогда небольшим тиражом пьеса, демонстрирующая безнравственность абсолютно всех сословий, была запрещена властями Вены для публичного чтения. Первая официальная постановка состоялась спустя 20 лет в Берлине, где поощряемая полицией толпа ворвалась на одно из представлений и забросала зал бомбами-вонючками. Когда через месяц состоялась венская премьера, публика взбунтовалась уже по-настоящему: протестующие с криками «Это позорит наших жен!» ворвались в театр, где устроили драку, швыряли в партер креслами с балконов и били окна. Разбушевавшуюся толпу пришлось облить водой из пожарного шланга. Спектакль выдержал еще несколько представлений, проводимых под усиленной защитой венской полиции, после чего о пьесе на родине забыли до 1982 года.

«„Хороводом“ Шницлер сделал из театра (который должен быть домом радости) дом терпимости, местом действия событий и разговоров, бесстыднее которых не сыщешь ни в одном гнезде разврата»
Газета Reichspost

ОСКОРБЛЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ПИСАТЕЛЯ

«СКАЗКИ ГОФМАНА»

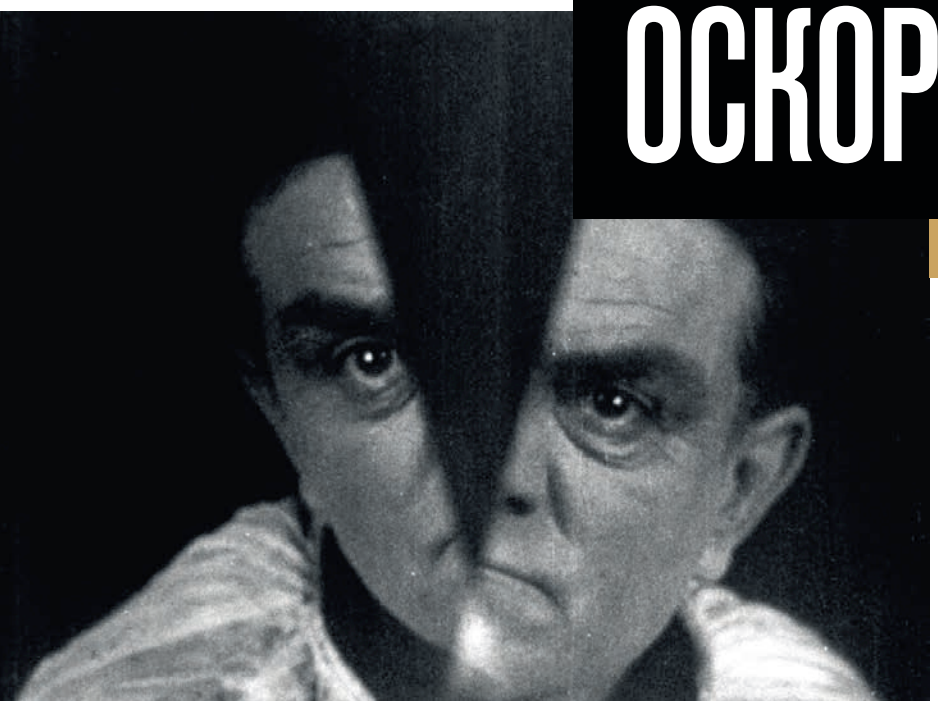
постановка Юргена Флимма
1982 год

Премьера классической оперы Жака Оффенбаха «Сказки Гофмана» в постановке Юргена Флимма закончилась в Гамбурге грандиозным скандалом. Немецкий романтик был представлен на сцене в образе пьяницы, валяющегося в кровати в объятиях полуголой девицы. Оскорбленные неуважением к великому писателю, гамбургские зрители принялись сворачивать программки в трубочки и выкрикивать в них оскорбления, сопровождая их непристойными жестами. Спектакль закончился провалом, но для Нила Шикоффа партия Гофмана, которую он исполнял еще много лет в разных постановках, оказалась одной из самых заметных в карьере.

«Когда мы вышли со сцены через служебную дверь, мне навстречу бросилась женщина, которая закричала: „Господин Флимм, почему вы отбираете у нас нашего Гофмана?“»

Юрген Флимм

ОСКОРБЛЕНИЕ ЧЕСТИ АВТОРА

«СВЯЩЕННИК И РАКОВИНА»

режиссер Жермен Дюлак, автор сценария Антонен Арто
1928 год

Сценарий к «Священнику и раковине», первому сюрреалистическому фильму, Арто написал, надеясь поучаствовать в съемках фильма в качестве второго режиссера и актера. Однако Жермен Дюлак делить съемочную площадку с автором не пожелала и затягивала переговоры до тех пор, пока Арто не подписал контракт с Карлом Дрейером на участие в съемках «Страстей Жанны д'Арк», что лишало его возможности поучаствовать в «Священнике и раковине». Исключенный из процесса создания фильма Арто увидел его лишь на премьере и был поражен тем, насколько Дюлак исказила и переписала его сценарий. Оскорбленный Арто заручился поддержкой группы сюрреалистов и устроил на премьере настоящий скандал — они выкрикивали оскорбления в адрес Дюлак, дрались с ее сторонниками, а напоследок перебили зеркала в фойе кинотеатра.

«Согласно одному отчету, Арто впал в неистовство и с криками: „Goulou! Goulou!“ [обжора, большеротая женщина — франц.] — перебил все зеркала в фойе кинотеатра»

Стивен Барбер. «Антонен Арто. Взрывы и бомбы»

MIRRORPIX VIA GETTY IMAGES

Впервые три скульптуры Аллена Джонса, представляющие собой манекены женщин в БДСМ-костюмах, приспособленные под обычную мебель, были показаны публике еще в 1970 году и вызвали бурю негодования среди феминисток, посчитавших работу объективацией женского тела, однако дальше осуждения в прессе дело тогда не пошло. Восемь лет спустя Институт современного искусства Лондона включил скульптуры в свою экспозицию, и на этот раз оскорбленные феминистки разговорами не удовлетворились, забросав «Вешалку для шляп, столик и кресло» дымовыми шашками, бомбами-вонючками и мусором. Работы тогда не пострадали, но в 1986 году атака на серию повторилась — в честь Международного женского дня посетитель, протестуя против женоненавистничества, облил кресло растворителем для краски.

ОСКОРБЛЕНИЕ ДОСТОИНСТВА ЖЕНЩИН

«ВЕШАЛКА ДЛЯ ШЛЯП, СТОЛИК И КРЕСЛО»

Аллен Джонс
1978 год

«Эта серия — всего лишь малая часть моей многолетней работы. Но она оказалась настолько всесильна, что к ней сводятся обсуждения всех моих выставок. Уже долгое время все, что я говорю, звучит как оправдание или извинение за нее»
Аллен Джонс

Картину «Возвращение весны» Бурго впервые представил публике в 1886 году на Парижском салоне: разгромленная европейскими знатоками искусства за слащавость и жеманство, она была куплена американским коллекционером и выставлена в Омахе. Первый оскорбленный зритель появился спустя четыре года — посчитав, что картине, изображающей обнаженную нимфу в окружении девяти амуров, место не в музее, где ее могут увидеть его мать или сестра, а в борделе, один из посетителей швырнул в нее стул. Картина практически не пострадала, а стул был приобретен владельцем картины, чтобы экспонировать их в паре.

ОСКОРБЛЕНИЕ ЧЕСТИ ЖЕНЩИН

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСНЫ»

Вильям Бурго
1890 год

Реклама

Прикоснуться к камням Иерусалима - свидетелям трехтысячелетней истории...
Провести в Тель-Авиве день, который войдет в твою личную историю...
Разделенные веками и находящиеся всего в 45 минутах друг от друга – никогда еще два города не предлагали так много на таком малом расстоянии от дома – всего 4 часа полета.

ТЕЛЬ-АВИВ. ИЕРУСАЛИМ.

ДВА ГОРОДА - **ОДИН** ОТПУСК

От 40 000 руб.

citiesbreak.com

История русского кино в 50 фильмах

Совместный проект Weekend и кинотеатра «Пионер»

Автор: Михаил Трофименков

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

НОМЕНКЛАТУРНАЯ ДРАМА

Юлий Райзман

1982

«Пионер», 12 декабря, 21.30

«Картины прошлого, невесть как пришедшие на память, порой несвязные, все чаще завладевают им <...>. Печальный взгляд зеленоватых глаз устремлен на круглый стол. К чему теперь все это? Вот эти книги — „Бурение скважин“, „Магнитное обогащение“, „Трубосварочные станы“? Не сегодня, так завтра он распростится с углем и со сталью, оставит этот пост, этот кабинет <...>. Почему же? Как могло это случиться?» (Александр Бек, «Новое назначение»)

Журчание радио — «трудовой пульс страны» — банальный фон советского фильма. Когда Сергей Никитич размашисто выходит из парадного подъезда и огорошивает разбитного шофера персональной «Чайки» просьбой закурить, радио бубнит о цехах и полях. Но за время работы над фильмом новости в СССР стали больше, чем новости. Страна чувствовала: не сегодня, так завтра голос Игоря Кириллова зазвенит скорбью: «Весь советский народ понес тяжелую утрату».

Брежнева не стало в ноябре: Райзман еще в сентябре привез из Венеции главную актерскую премию — Михаилу Ульянову за лучшую роль. С экрана уже послышался немой и отчетливый гул сдвигающихся тектонических плит. Все понимали: драма большого человека, как молнией пораженного отставкой,— не психологический этюд, а реквием: по Брежневу, по самой державе. Райзман безусловно переживал конец своей эпохи, но восхищался его трагическим эстетическим совершенством.

79-летний Райзман, шестикратный Сталинский лауреат, Герой Соцтруда, на три года старше Брежнева. Уже полвека назад Голливуд восхищался его фильмом «Земля жаждет» (1930). Он брал Берлин и пережил демонстративный уход Сталина с фильма «Поезд идет на восток» (1948). Снял «Кавалера Золотой Звезды» (1950) — очеловеченную формулу сталинского стиля — и «Коммуниста» (1957), манифест стиля сурового. Он проработает до 81 года: только Клинт Иствуд переплюнет его по долголетию режиссерской силы.

Герой вообще годится Райзману в сыновья. Абрикосов — его фамилия из репертуара советской сатиры (хотя в однофамильцах у него кинозвезда и академики). Место «товарищу Абрикосову» в одном ряду с товарищем Огурцовым («Карнавальная ночь»), профессором Персиковым («Роковые яйца») и прочими «главначпупсами». В фильме даже упоминают кого-то, некогда сострившего на тему. Куда он, кстати, запропал, едва пошутив? Он вообще-то хоть раз взглянул в лицо Абрикосову, прежде чем хохмить? Вряд ли: язык бы проглотил.

Великий Михаил Ульянов выступает в коронном амплуа безусловного героя с мощным отрицательным обаянием. Абрикосов замешан из того же теста, что «председатель» Егор Трубников и маршал Жуков. Их невозможно любить за черно-белое видение мира, за бесчеловечное бескорыстие и щепетильность, за то, что

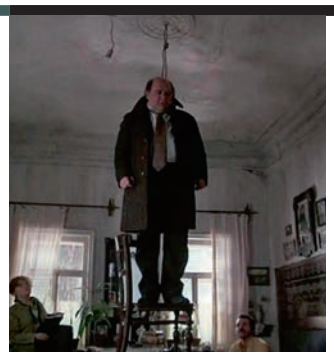
1982

На диво адекватная экранизация безумной прозы Филипа К. Дика возвестила о наступлении эпохи киберпанка, во вселенной которого андроиды, умеющие любить и убивать, сосуществуют с единорогами.
«БЕГУЩИЙ ПО ЛЕЗВИЮ» **(РИДЛИ СКОТТ, США)**

Трудно поверить, что добрейший Данелия снял этот блестящий парафраз «Снежной королевы», преисполненный желчью и слезами, мизантропический на грани человеконенавистничества.
«СЛЕЗЫ КАПАЛИ»
(ГЕОРГИЙ ДАНЕЛИЯ, СССР)

Фильмы, спровоцировавшие пылкую дискуссию о современных «лишних людях», хотя герои Олега Янковского — спивающийся спортсмен и сорокалетний потасканный жуир — не состояли даже в отдаленном родстве ни с Чацким, ни с Базаровым.
«ПОЛЕТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ»
(РОМАН БАЛАЯН, СССР),
«ВЛЮБЛЕН ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ» **(СЕРГЕЙ МИКАЭЛЯН, СССР)**

Америка избавилась от «вьетнамского синдрома»: неприкаянного спецназовца на грани смертоубийственного нервного срыва отловили, отмыли и отправили на фронты холодной войны.
«РЭМБО: ПЕРВАЯ КРОВЬ»
(ТЕД КОТЧЕФФ, США)

Жестокая мелодрама о гибели затравленной звезды Третьего рейха, задуманная как реквием по кино, оказалась реквиемом Фассбиндера по самому себе. В июне он погиб: как и Вероника, от наркотиков.
«ТОСКА ВЕРОНИКИ ФОСС»
(РАЙНЕР ВЕРНЕР ФАССБИНДЕР, ФРГ)

тянут жилы из подчиненных, требуя невозможного, но прежде всего за то, что сами они невозможное совершают.

Абрикосову под шестьдесят. Ровесник, выходит, Федора Абрамова и Гейдара Алиева, Ирины Антоновой и Сергея Бондарчука, Степана Микояна, Андрея Сахарова. Это очень важное поколение. Второе и последнее поколение советской элиты (первым было поколение «сталинских наркомов» Ванникова, Косыгина, Устинова), достигшее своего положения не интригами, не высидевшее его задницей: они брали жизнь штурмом по приказу или по собственной, наказуемой в случае неудачи инициативе, выигрывали в русскую рулетку. Второе и последнее поколение преданных государственников «с биографией» и печатью на лице — войны, бессонных лет, незабытого страха. Выжившие призывники 1941 года, если возвышались стремительно, как Абрикосов, имели шансы загреметь, хоть по «авиационному делу», хоть по «ленинградскому».

Ненужные бумаги он рвет, расставаясь со своим кабинетом, как к обыску готовится. Поминает, что покойный друг его «от пули спас буквально», сдается, не от немецкой. Именной пистолет — его умыкнут, опасаясь самоубийства отставника, родичи — для него не цацка, а привычная вещь, в хозяйстве необходимая. Обманув и чужие, и «свои» пули, он рискует пошло погибнуть под колесами: то ли уверен, что все движение замирает, когда он идет, то ли просто разучился переходить улицу.

Чутье, выработанное такой жизнью, твердит, что его отставка не случайность, а закономерность. Высокопоставленное лицо без лица с палаческой терпеливостью объяснит: там, наверху, хотят видеть у руля людей другого поколения, никому не нужен второй Абрикосов, «нельзя работать старыми методами».

«А у вас есть новые?» — вот оно: ключевая фраза фильма, экстракт его смысла. Вопрос заключает ответ. Руководить державой можно только «старыми методами», ergo держава обречена. А во имя державы Абрикосов отрекся от всего и ото всех. «Свободное время» для него — тарабарщина. Он здоров как бык. «Хоть в космос посылай»,— льстит врач. «Космос — это идея!», на земле делать нечего. Разве что кактусы собирать: «Кактусы это для меня!» — что ли, родную душу он в них чувствует.

Накоплений (на книжке — 1600 рублей), личной дачи и автомобиля у него, в отличие от «другого поколения», действительно нет. Друзей тоже: был один, собрался к нему Абрикосов с бутылочкой, а тот два года, как умер. И помянуть не с кем, разве что завалиться с коньяком в квартиру, выхлопотанную для секретарши, о которой он ровным счетом ничего, кроме деловых качеств, не знает. Только она — как Райзман — оплачет героя при жизни, навзрыд.

О прочем он просто забыл. О том, как зовут детей дочки от первого брака — бабы с горькой судьбой. О том, что можно спать не на диване в кабинете, а в постели с женой. Признаться ей в любви, со страхом спросить, нет ли у нее кого (раньше он об этом просто не думал).

Собственные «сталинские» хоромы — незнакомое место, населенное чужими, раздражающими людьми. Может быть, не бессмысленными, но непонятными — что сын, что его Вика, вся такая в джинсиках-футболочке (Татьяна Догилева). Фильм еще может вырулить на жанровую дорогу, а старикан — узнать новое счастье: семья, внуки на коленях. Благословил же товарищ Сталин «Машеньку» (1942) с ее неуместным на войне любовным треугольником: «Народу нужны чувства». Райзман слишком мудр, чтобы допустить возможность человеческого хеппи-энда. А вот Абрикосов в хеппи-энд, как он его понимает, поверил: позвонили же из министерства, хотя и не сказали зачем, выслали же машину. Он лихорадочно затягивает себя в белоснежную кольчугу рубашки, в удавку галстука, но его финальный парад почему-то напоминает обряжание покойника.

направление

НОМЕНКЛАТУРНАЯ ДРАМА

Удивительно, что кино ничтожно мало эксплуатировало такую почти шекспировскую тему, как исчезновение правящего советского сословия — класса номенклатуры. Соломон Шустер на перестроечной волне публикаций «потайной» литературы экранизировал («Канувшее время», 1989) роман Александра Бека «Новое назначение», заключающий в себе матрицу этой темы. Правда, речь там идет о сталинском наркоме Онисимове, «генерале» тяжелой индустрии, отправленном в почетную, дипломатическую ссылку во время хрущёвской перетряски аппарата. Владимир Кучинский повернул тему на мелодраматический лад («Любовь с привилегиями», 1989). Брак отставного заместителя главы правительства и молодухи, работающей шофером в номенклатурном санатории, разрушает «выстрел из прошлого»: экс-министр приложил руку к казни отца своей избранницы. Ульянов еще раз сыграет раздавленного эпохой высокопоставленного деятеля. В «Доме под звездным небом» (Сергей Соловьев, 1991) какая-то нечисть, то ли выродившиеся чекисты, то ли недоразвившиеся бандиты унижали и убивали академика Башкирцева, а его жену просто перепиливали пополам.

РАДИО JAZZ 89.1 FM ОБЪЯВИЛО ЛАУРЕАТОВ III ЕЖЕГОДНОЙ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИИ «ВСЕ ЦВЕТА ДЖАЗА»

JAZZ RADIO 89.1 FM

Торжественный вечер открыл **Игорь Бутман**: маэстро назвал победителя в номинации «**Будущее джаза**». Им стала 15-летняя джазовая вокалистка **Анастасия Иванова**.

Премию «**За вклад в развитие джазовой культуры в России**» получил заслуженный артист России Александр Викторович Осейчук. Его поздравил коллега – джазовый дирижёр и композитор **Анатолий Кролл**.

В номинации «**Коллектив года**» победила группа «**Фрукты**».

Известный дирижёр **Юрий Башмет**, **Мария Арбатова**, **Ольга Кормухина**, **Анжелика Агурбаш**, **Елена Борщева**, **Алика Смехова**, **Ольга Кабо**, **Яна Чурикова**, **Алина Гросу**, **Арсений Шульгин** и многие другие провели вечер под чарующие звуки джаза.

На премии выступили: феноменальный 17-летний пианист из Китая **A Bu**, специально приглашенный в Россию **Игорем Бутманом**, **Сергей Мазаев**, участник текущего сезона шоу «**Голос**» **Вадим Капустин**, **Алина Ростоцкая** и **Jazzmobile**, **REAL JAM**, **Этери Бериашвили** и **Катерина Балыкбаева**, **Jukebox Trio** и **LRK Trio**.

«**Мероприятием года**» единогласно признали фестиваль **Skolkovo Jazz**.

В номинации «**Виниловая пластинка года**» получил награду завод «**Винил Рекордс**» за юбилейное издание лучших композиций советского и российского джазмена Олега Лундстрема «**Жизнь в стиле джаз**».

В номинации «**Информационный ресурс года**» победил сайт **JazzMap.ru**.

www.radiojazzfm.ru

Реклама.

12+

«У меня под бой курантов гэбисты растаскивают героев в разные стороны»

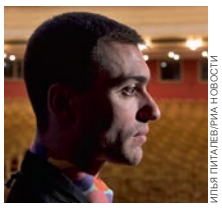
Алексей Мирошниченко о своей «Золушке»

АЛЬОНА ПИКАЛОВА

Эскиз декорации, сценограф Альона Пикалова

20 декабря в Пермском театре оперы и балета состоится премьера прокофьевской «Золушки». За пульт встанет Теодор Курентзис, хореограф — Алексей Мирошниченко. Сказочный сюжет заменен реалистическим: действие спектакля происходит в Москве 1950-х годов. Татьяна Кузнецова поговорила с Алексеем Мирошниченко об исторических прототипах, сказочных героях и несказочном быте

ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ/РИА НОВОСТИ

ТАТЬЯНА НОГИНОВА

ТАТЬЯНА НОГИНОВА

Эскизы костюмов, художник Татьяна Ногинова

«Золушка» времен хрущёвской оттепели — это чья идея?

Теодора. Он ее сформулировал в одном предложении: «В Большом театре ставят „Золушку“». Я знал, конечно, что в «Золушке» Хайнца Шпёрли действие происходит в балетной студии начала XX века, да и Малахов перенес действие сказки в балетную компанию. Но Большой театр — все-таки дело другое: конкретный исторический и политический контекст. Клевая идея, мне сразу понравилась. Однако надо было еще придумать историю, а не просто оттанцовывать музыку. Ведь у Прокофьева очень четко прописана музыкальная драматургия: и учитель танцев, и времена года, и бал, и путешествие по странам. И дуэты — огромные, потрясающие, сложнейшие по музыке… В общем, через месяц я говорю Теодору: «Ничего не получается, с музыкой не стыкуется, давай про карету-тыкву». Он говорит: «Нет, эта музыка современная, никаких сказок». И я написал огромное либретто, от которого сейчас осталось три больших абзаца. Это будет 1957 год, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, к этому событию Главный театр СССР ставит «Золушку», на главную роль приглашен Франсуа Ренар, этуаль Парижской оперы.

Он и есть сказочный принц?

Не совсем. Happy end не будет: Золушку — молоденькую балерину Веру — с ним разлучат. Франсуа вышлют из страны, заподозрив в шпионаже, а ее за предосудительную связь с иностранцем сошлют в город Молотов — то есть в Пермь (историческое название ему вернули как раз в 1957 году). Настоящим принцем окажется талантливый балетмейстер Юрий Звездочкин — его прототипом был Юрий Григорович. «Золушку» министр культуры поручает ставить именно ему, а постановку маститого балетмейстера признает эстетически устаревшей. И вот после такого карьерного успеха Юра уедет за Верой в Пермь.

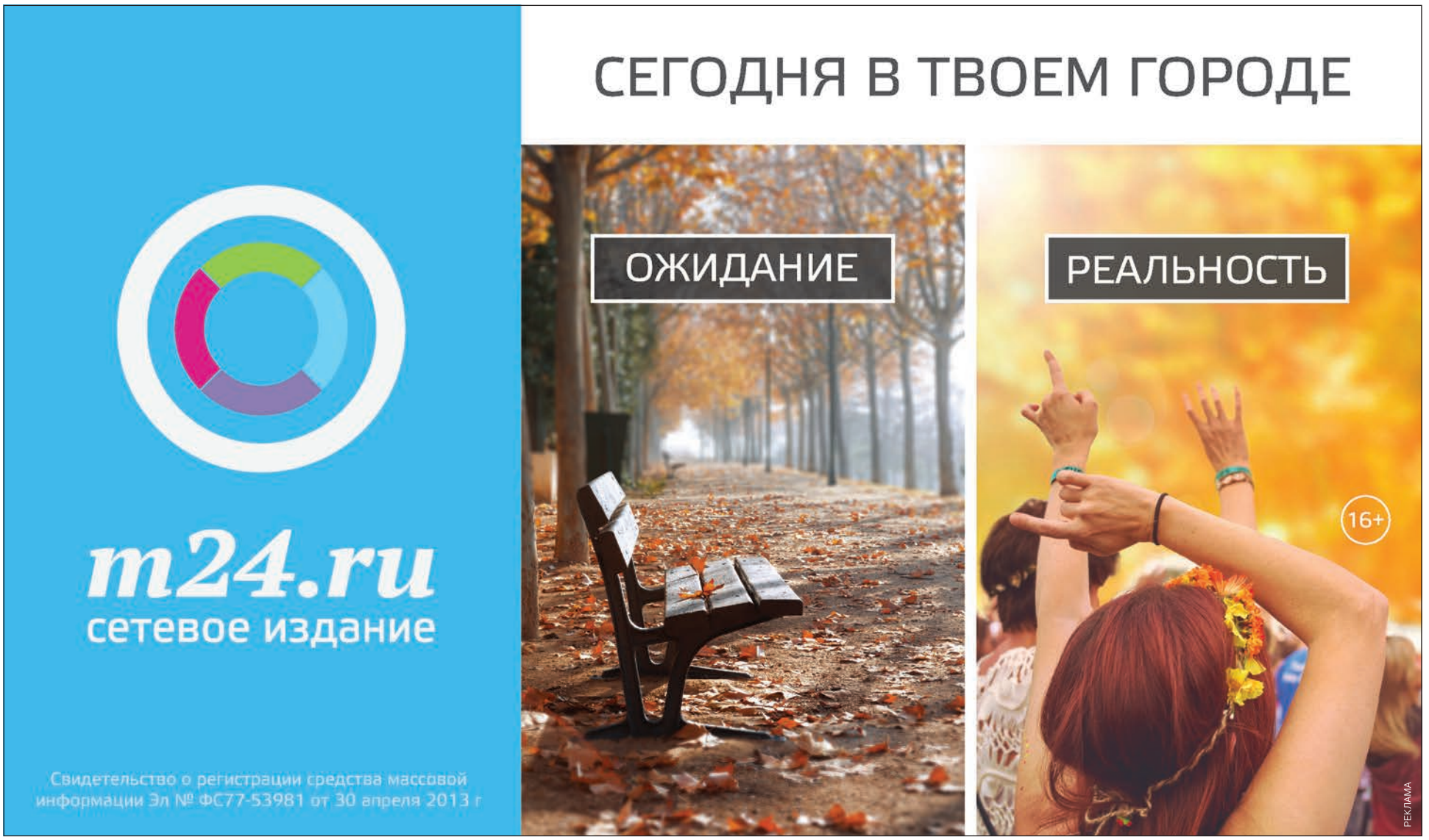
В кого превратились остальные сказочные персонажи?

Мачеха у нас — прима-балерина Ольга Свистокрылова, сестры — солистки труппы, ее прихлебательницы. А фея — фей: Яков Аронович Фейман, старейший мастер по изготовлению обуви. Он дарит Вере сказочные пуанты — ведь обувь для артиста балета жизненно важное дело. Кстати, тут опять пермские коннотации: в театре работал пуантный волшебник Яков Иосифович. Вдвоем с женой они обували всю труппу.

Сейчас пуанты тоже шьют в театре?

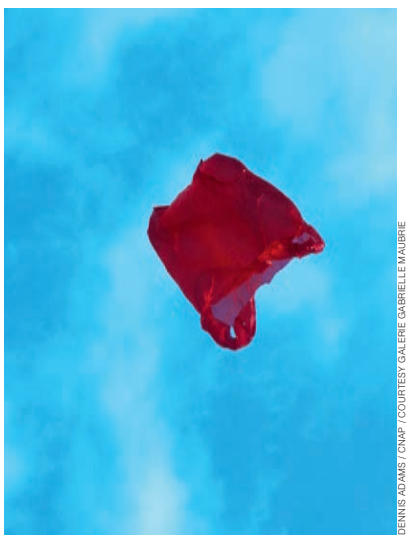
Да, но в основном для школы. Балерины перешли на Grishko, Гейнера. Хотя наша Золушка, Саша Суродеева, не может танцевать в этих гелиевых гондонах, она привыкла к театральным, по старинке подкладывает в пуанты ватку, клеенку — это долго, а надевать их она должна прямо на сцене. Мы по секундомеру рассчитывали, сколько музыки это займет.

А зловещая тема времени — ключевая для Прокофьева,— как вы ее интерпретируете?
Тема часов звучит в «Золушке» дважды. В первый раз у нас это вариация министра культуры — женщины в деловом костюме: подразумевается, разумеется, Фурцева. Она утверждает постановку Звездочкина — то есть пробил его час. Второй раз часы бьют на кремлевском банкете. Это же не только тема рока или власти. Это тема чего-то такого, что не зависит от нас, что нами управляет. У меня под бой курантов гэбисты растаскивают Веру и Франсуа в разные стороны — француза высылают из страны. Там в партитуре 12 ударов, я попрошу Теодора затянуть резонанс от последнего — дыыыын! Чтобы эхо повисло…
Ой. Физически растаскивают? Это не выглядит смешно?
Нет. Я проверял: у меня на репетициях целый консилиум сидит. Когда я впервые эту сцену показал, некоторые плакали.
Если принца высылают, как же третий акт — его бег по странам в поисках Золушки? Музыка же останется нетронутой?
Не тронуто ничего: как сказал бы Черномырдин — от «а» до «б». Третий акт — гастроли Главного театра. Советские артисты выезжают в Испанию и на Восток с такими скромными чемоданчиками коричневыми, а возвращаются с цветными сумками, обвешанные люстрами, коврами — тогда же из поездок тащили буквально все.
Курентзис уже видел поставленный материал?
Пока нет, совместные репетиции у нас начнутся недели за две до премьеры, когда балет будет уже готов.
А если ваши темпы не совпадут с его трактовкой?
Я ставил по его записи — он же делал этот балет в Новосибирске лет десять назад с Кириллом Симоновым. Кое-что ему все-таки придется изменить, но Теодор умный человек и понимает, что если мы ставим другой спектакль, полностью сохранить темпы невозможно. Например, у Симонова на балу руками махали и заноски фигачили в бешеном темпе. А моя «Золушка» — то есть постановка Юрия Звездочкина — золотое рококо, настоящий менуэт, с мелкими batteries «утюжком», с фигурами и сложными переходами. К счастью, у нас в вагановском училище был потрясающий педагог по историко-бытовому танцу, Наталья Станиславовна Янанис.
У вас получается натуральный драмбалет. Как раз на смену этому «устаревшему» жанру и пришел ваш Юрий Звездочкин, то бишь Юрий Григорович со своим «хореографическим симфонизмом». Это было 60 лет назад, с тех пор хореографы разучились режиссировать балеты, а артисты — играть в них драматические роли. Сейчас, как в 30-е годы, опять модно ставить вдвоем: режиссер и балетмейстер работают вместе.
Хореограф и есть режиссер, это мое убеждение. Просто он мыслит хореографическими образами, извиняюсь за штамп: это закон жанра. Если у балетмейстера нет таких навыков, тогда ему нужен режиссер. Может, проблема старого драмбалета и была в том, что режиссер придумывал либретто, структуру балета, мизансцены, а дальше хореограф пытался оттанцовывать то, что сделал режиссер. Получались танцы отдельно, режиссура отдельно. Я еще ни над одним спектаклем не работал так тщательно, как над «Золушкой» именно в драматургическом плане. Это даже не драмбалет — это кино. Мизансцены строятся так, что возникает полное ощущение крупного плана.
Помогла ли вам в этом работа с Алексеем Учителем над фильмом «Матильда»?
Конечно, и не только. Я был хореографом у Валерия Владимировича Фокина, когда он ставил «Женитьбу» в Александринском театре, работал с Павлом Санаевым на «Нулевом километре» — Светлана Ходченкова там танцевала так, что Паша на просмотре ее номера прослезился. Просто в балете законы драматического театра надо трансформировать, потому что визуально это по-другому смотрится. А монтаж эпизодов — точно как в кино. К тому же балетные артисты обучаемые, они обожают играть роли. Причем актерского качества достигают эмпирическим путем: работают обычно на интуиции, а не на знаниях. Начитанный, эрудированный человек иногда на сцене выглядит дурак дураком. А харизматичный танцовщик может быть серым, как штаны пожарного, может путать «анонс» с «нонсенсом», но в спектакле творит чудеса — публика рыдает.
Судя по всему, многолюдное у вас «кино» получается.
Народу не хватает катастрофически, люди переодеваются как сумасшедшие — иногда за 40 секунд. Мы пока не знаем, как это будет на спектакле. Размахнулся я действительно как Большой театр — у нас много перемен декораций, сложная сценография, дизайн, костюмов сотни, а техническое оснащение театра слабое, сцена крошечная, закулисье тесное. У нас же КПД труппы — 10%: репетиционных залов всего два, люди большую часть рабочего дня тупо в очереди стоят, чтобы порепетировать. В раздевалках — как в питерских «Крестах»: вместо четырех человек — пятнадцать. Матрасы какие-то на полу валяются, на них артисты спят в ожидании, когда их работать позовут. Душ один на 45 мужчин и один на 60 женщин, запах борща стоит — костюмерши за стенкой суп варят, им некогда по столовкам бегать, да и деньги экономят. И хотя моя «Золушка» не столько про власть, время и государство, сколько про то, что счастье нематериально, что оно внутри нас — и Вера с Юрой будут счастливы в Перми,— в реальности я хочу своей труппе материальных благ: новой сцены, нового театра и новых зарплат.

Упрямохождение

Анна Толстова о выставке, поймавшей дух революции

Деннис Адамс.
Из серии «Взлетевший»,
2002 год

Леон Конье.
«Флаги», 1830 год

В Париже в Же-де-Пом идет выставка «Soulevements» («Восстания»), сделанная философом Жоржем Диди-Юберманом. В каталоге — тексты самого Диди-Юбермана, Джудит Батлер, Антонио Негри, Жака Рансьера. Впрочем, лучшим поэтико-философским текстом, не сводящимся к каталогу, остается сама экспозиция

«Что заставляет нас восставать?» — спрашивает куратор. И отвечает: «Силы. Психические, физические, социальные». Эти силы преобразуют покой в движение. Налетает — откуда ни возьмись — ветер, вырастают волны, все взметается ввысь, ведь «Дада приподнимает что угодно», как гласит иронический комментарий Филиппа Супо на полях рекламной картинки. Распрямляются спины, расправляются плечи, поднимаются головы, руки сами собой сжимаются в кулаки, рты раскрываются в крике. Изо ртов несутся революционные лозунги группы Art & Language. Мысль превращается в слово, слово — в голос протеста, он оглашает улицы и разбивается о стены, оставляя следы пуль, камней, листовок и граффити. Мысль развивается в жест, движение обретает форму, явленную в общественном пространстве, форма становится образом. Эта выставка — атлас образов революции, от Гойи до наших дней, что составлен по методу художника Аби Варбурга, до сих пор успешно прикидывавшегося ученым-иконологом, его преданным поклонником и исследователем Жоржем Диди-Юберманом.

Из мрака и хаоса рождаются цвет и форма. Из ничего, из темноты и серости — из Всемирного потопа чернильных затеков пера Виктора Гюго или из цунами размашистых мазков кисти Анри Мишо,

Анри Мишо. «Без названия», 1975 год

Гюстав Курбе.
«Человек на баррикадах», 1848 год

MUSÉE CARNAVALET / ROGER-VIOLLET

так похожих друг на друга, хоть между лирическими абстракциями обоих революционеров, романизма и сюрреализма, более ста лет, из наслоений пыли, осевшей на «Большом стекле» Марселя Дюшана и заботливо сохраненной Маном Реем, возникает алое пятно. Парит в отчаянно голубых небесах пластиковым пакетом на фотографии Денниса Адамса или пляшет, покорное вентилятору, «Красной лентой» на видео Романа Зигнера. Пятно обретает очертания алого знамени — пусть офорты Кете Кольвиц и фотографии Тины Модотти черно-белые, но знамена на них краснее крови. Ведь истории революций пишутся кровью, как в «Мясной книге» Артура Барриу.

Цвет и форма преображаются в смыслы. Революция — это утопия. Вера движет горами, и армия добровольцев с Франсисом Алюсом во главе, вооружившись лопатами, сдвигает на несколько сантиметров целую дюну в окрестностях Лимы. И Сабуро Мураками идет напролом сквозь бумажные стены, и Тадеуш Кантор дирижирует прибоем, возвышаясь — при полном параде, в концертном фраке — средь волн на дирижерском мостике. Революция — это душевный подъем, возводящий безымянного бойца Гюстава Курбе на баррикаду и сажающий некоего отважного «дон кихота» Альберто Корды верхом на фонарь над заполненной ликующими кубинцами площадью Гаваны. Революция — это достоинство. И Фортино Самано — руки в карманах, сигара в зубах — улыбается презрительно и насмешливо, глядя прямо в лицо расстрельной команде. Революция — это казни восставших детей и слезы матерей. И Жоан Миро — закорючки черного, кляксы и штрихи красного, синего и желтого — пишет то ли дневник, то ли требование о помиловании, пишет днями и месяцами — до тех пор, пока смертный приговор Сальвадору Пуч-и-Антику не приводится в исполнение. Но ряды повстанцев лишь ширятся и на место убитых встают другие борцы — от Гойи до наших дней.

Впрочем, «наших» дней в Же-де-Пом почитай что нет. Но и нас как единого «мы» не существует — накануне столетия самого красного дня своего календаря мы не знаем, как правильно: «революция»

GRACIELA SACCO

Грасиэла Сакко. «Bocanada», 1993–1994 годы

ESTATE GERMAINE KRULL, FOLKWANG MUSEUM, ESSEN

Жермена Круль.
«Джо Михали в образе Революции», 1925 год

THE ESTATE OF SIGMAR POLKE, COLOGNE/ADAGP, PARIS, 2016

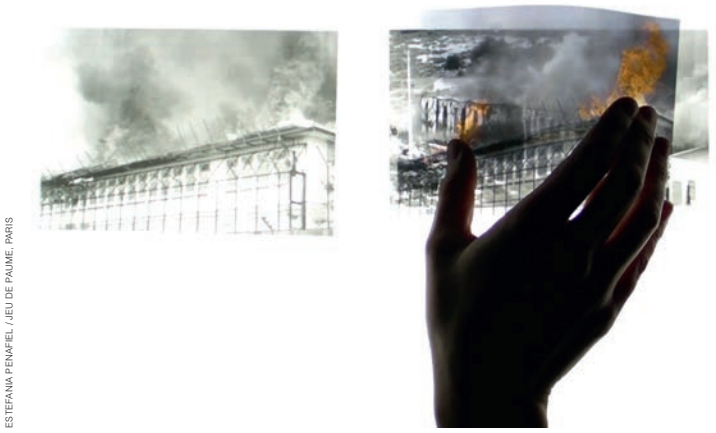
Зигмар Польке. «За красную Швейцарию», 1976 год

Тайсир Батнихи. «Дневник Газы», 2001 год

ADAGP, PARIS, 2016

Эстефания Пеньяфьель Лоайса. «Они отправляются туда, куда ты смотришь: дымовые сигналы», 2016 год

ESTEFANIA PENAFIEL / JEU DE PAUME, PARIS

или «переворот», «Великая» или не то чтобы, с прописной или можно обойтись строчной. Этому разобщенному и распадающемуся «мы» нечем будет потешить национальную гордость на парижской революционной выставке. Разве что газетой «Известия», но не той, про какую подробно пишут у нас в школьных учебниках, а «Известиями Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта» — с Кронштадтского восстания, утопленного в крови по приказу товарищей Ленина и Троцкого, начинается, по Диди-Юберману, история советских репрессий. С этими «Известиями» неплохо рифмуется «текстовая аккумуляция» леттриста Жиля Жозефа Вольмана, составленная в 1968-м из газетных сообщений о вводе советских войск в Прагу,— как продолжение все той же истории. Да еще в кинопрограмме показывают «Стачку» Сергея Эйзенштейна и «Кубу» Михаила Калатозова, празднуя русскую эстетическую революцию. И, наверное, вспоминая беньяминовскую эстетизацию политики.

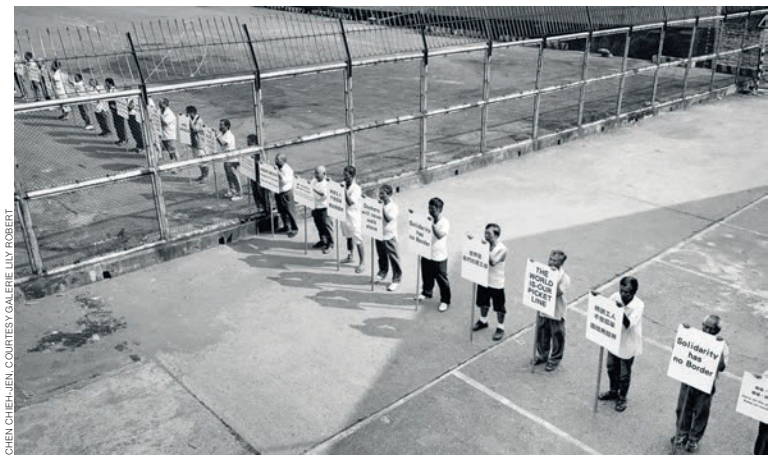
Но не русские революции — самая удивительная лакуна в «Восстаниях» Диди-Юбермана. Ни товарищей Ленина и Троцкого, ни Фиделя, ни Че — никаких икон вождей и диктаторов. На афише — фотография Жиля Карона: август 1969-го, беспорядки в Лондондерри, хрупкие фигурки, юноша и девушка, со спины, в руках булыжники, оружие пролетариата. Из тотальной войны образов (см. «Битва картин» Уильяма Хогарта) и слов (см. «Ноябрьская революция. Баррикада из газет» Вилли Рёмера), разыгрывающейся на наших глазах, возникает демократическая идея, что подлинный герой революции всегда коллективен и анонимен. Что ее, революцию, составляют бесчисленные тела и тексты, как в огромном коллаже-лозунге Зигмара Польке «За красную Швейцарию». И что анонимный художник, а таковых тут примерно половина, и коллективный философ вносят в ее перманентное дело свой посильный вклад — от Гойи до наших дней.

«Soulevements».
Париж, Jeu de Paume, до 15 января

CHEN CHEH-JEN, COURTESY GALERIE LILY ROBERT

Чэнь Цзежэнь. «Маршрут», 2016 год

CHEN CHEH-JEN, COURTESY GALERIE LILY ROBERT

Коммерсантъ

будет вам наука

новости и история науки

Издательский дом «Коммерсантъ» при поддержке Министерства образования и науки представляет просветительский интернет-ресурс, регулярно публикующий материалы о последних достижениях российской науки, об инновациях и технологических идеях.

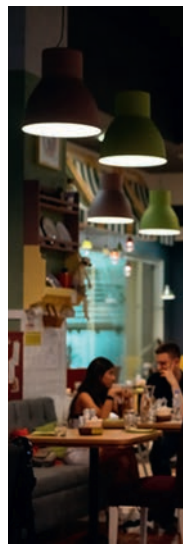
Ежедневно – иллюстрированные рассказы об истории открытий, великих ученых, о технологических прорывах и идеях, сделавших нашу жизнь лучше и удобней

на сайте → http://www.kommersant.ru/nauka

→ минобрнауки.рф/проекты/научно-просветительский-проект-наука

16+ реклама

Жить со вкусом

Жителям столицы не привыкать к обилию и разнообразию кафе, ресторанов и кондитерских на улицах города. Суровых москвичей не тронуть оригинальностью меню, не завлечь специальными предложениями, не искусить интерьерами, и только при слове «дети» сердца горожан тают. Семейный отдых наконец-то стал популярным видом досуга, а поиск места перестал занимать массу времени, ведь современные родители отлично знают, что там, где хорошо маленьким, должно быть вкусно и приятно взрослым. А значит, идти нужно в «АндерСон».

За последние семь лет появилось 28 «АндерСонов» — каждый со своей изюминкой, традицией и умопомрачительным фисташковым рулетом в меню. Формат «семейного кафе на соседней улице» так понравился москвичам, что практически половина гостей ресторана — это постоянные клиенты, которые ежедневно заходят в кондитерскую: утром — на чашечку кофе, вечером — на ужин с друзьями, в выходные — отпраздновать день рождения или устроить вечеринку. Рекомендуют обязательно заглянуть в кафе приятелям из других городов, оказавшимся в Москве, а грандиозные детские праздники здесь и вовсе стали притчей во языцех — еще бы, ведь над ними в «АндерСоне» трудится целая команда!

Фантазии у личного состава кафе не занимать, так что интересные идеи здесь принято высказывать вслух. Так появился «АндерСон» с первым детским кинотеатром в Москве, уникальная детская Кулинарная Академия, в которой будущих шеф-поваров учат готовить разнообразные блюда, огромная уличная площадка с батутом и желтым запорожцем в «АндерСоне» на Соколе и Фабрика Счастья, где можно вживую посмотреть на волшебный мир производства сладостей, придя на экскурсию.

Оказавшись в главном зале любого из кафе сети «АндерСон», вы обязательно заметите, как тут уютно и тепло, как мгновенно поднимается настроение и на губах появляется счастливая улыбка. Не стойте в дверях, загляните в игровую! Ведь, кажется, что именно здесь воплотились все самые заветные детские мечты: сухой бассейн с тысячами шариков, уютный кинозал, где можно смотреть мультики на большом экране, лежа на подушке, творческий уголок с мольбертом, карандашами и фломастерами. Еще тут есть комната со звездным небом, огромные шахматы, настольный футбол, барабанная установка и небольшая, но очень интересная библиотека. Для удобства родителей события из игровой комнаты транслируются на мониторы, расположенные в кафе в режиме реального времени, так что взрослые могут спокойно пить кофе и беседовать о важном. Ну а особенная гордость «АндерСона» — это вкусное и полезное детское меню.

Свой секрет шеф-повара сети хранят особенно тщательно, ведь никому, кроме них, не удается создать такое аппетитное детское меню, что даже привереды и малоежки попросят добавки, а уж любимый десерт дети слопают за считаные минуты. Кстати, среди гостей «АндерСона» равнодушных к сладостям нет. Даже если раньше вам казалось, что торты и пирожные совершенно не возбуждают аппетит, то здесь вас точно убедят в обратном. Классический тарт с клубникой и миндалем придется по вкусу любителям традиционной кухни: в меру сладкий крем изящно подчеркивает легкую кислинку клубники, а миндаль удачно завершает эту вкусовую композицию. А новинки меню — большое шоколадное печенье с сырным кремом в виде совы, мини-чизкейки, особенно земляничный, теплое мороженое и мистер улитка на основе фисташкового бисквита с карамельным кремом принесут немало удовольствия настоящим гурманам мира десертов, удовлетворив даже самый взыскательный вкус.

Реклама

В уютном «АндерСоне» на Красносельской любителей поиграть ждет детский семейный квест «Дизельпанк Дирижабль». Участвовать в игре могут не только дети, но и взрослые, и это — абсолютный must visit сезона, ведь аналогов этому проекту в России нет. Захватывающее приключение в летающей машине превратит самый обычный выходной в любимое семейное воспоминание, вам придется выбраться из кандалов, приготовить моторную жидкость, подобрать ключ, привести штурвал в движение и отправиться в путь. Звучит по-настоящему захватывающе, но и это еще не все. Вряд ли, подумаете вы, можно придумать еще что-то оригинальное, и будете не правы! К самому любимому зимнему празднику — Новому году — в «АндерСоне» тоже уже готовы! Главным событием зимних каникул станет новогодняя сказочная Ёлка «Охотники за сновидениями». Маленькие храбрецы отправятся в погоню за ночным похитителем грез. Команда спасателей отважно прорвется через облако белых перьев, научится делать ловцы снов и создавать волшебные фантазийные картины. Наградит героев за подвиги Дед Мороз. Кстати, встретиться с ним в кафе можно и просто так практически каждый день. Добрый дедушка внимательно выслушает самые заветные желания малышей и сделает сюрприз каждому гостю.

Самых любознательных «АндерСоны» ждут в «Секретной службе снега». Только тут малыши узнают, кто создает снег и чистит снежинки до искрящейся белизны. Также дети смастерят маячок для снега и попробуют поймать убегающий сугроб. А специально для всей семьи в кафе в Красногорске пройдет театрализованная программа «Зимняя вязаная сказка», где гости познакомятся с добрым Портняжкой и его друзьями.

Не обойдется и без традиционного кулинарного мастер-класса, на котором все от мала до велика слепят вкусные домашние пельмени. Ждут гостей «АндерСона» и совершенно новые события — флешмобы. Что на них будут делать — строжайший секрет! Только один намек — окажутся замешаны колокола и волшебный Колпак. Родители же, уютно устроившись на диванах с чашкой кофе, смогут с удовольствием наблюдать за веселой возней своих детей, ловить самое настоящее праздничное настроение и заряжаться позитивными эмоциями. И речь сейчас не только о новогодних каникулах, в «АндерСоне» такое возможно каждый день!

Сам Новый год тоже можно встретить в «АндерСоне». Не проспите праздничную сказку и встречу с Дедом Морозом, фотосессию с лесными совятами, вкусный семейный ужин и дискотеку с пухопадом.

Дополнительную информацию можно получить на сайте **www.cafe-anderson.ru**

«О России не может быть приятных снов»

16 мыслей о России шефа московского бюро The Washington Post: 1977–1981 годы

1 Глядя вниз с четырнадцатого этажа, я увидел бабушку, вручную мешающую цемент в большом квадратном тазу. **В полном одиночестве она строила бассейн олимпийских размеров на заднем дворе гостиницы «Жемчужина».**

2 **Двойная оплата за внеурочную работу, гарантированная советским законодательством, оказалась мифом.** Но никто не слышал разгневанных криков и не видел протестных петиций от шахтеров. Как почти все остальные трудящиеся мужчины и женщины этой страны, русские шахтеры просто терпели то, против чего рабочие в капиталистической стране давно бы уже протестовали. У советских рабочих не было никакой власти.

3 Идея геркулесового труда, прославляющего государство рабочих, была мощным инструментом режима.

4 **В работе ремонтного завода была лишь одна серьезная проблема — его не существовало.** Предприятие представляло собой нагромождение заплесневелых зданий без крыш на заваленной обломками территории, спрятанной за сплошным забором. Этим бесполезным хозяйством заведовал старик сторож с ружьем, и главным его врагом было, похоже, одиночество.

5 Члены партии — как наши пуритане из Новой Англии: им разрешено развлекаться, но нельзя получать от этого удовольствие.

6 **Жажда американского джаза в России — феномен, которому режим никогда не мог найти адекватного объяснения.**

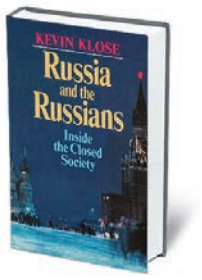
7 Павел знал гораздо больше моего обо всех подробностях американского джаза, так же как **советские специалисты по американской литературе знают авторов лучше самих американцев, а советские пропагандисты великолепно разбираются в конституции США — даже не понимая etc.**

8 Я знал, что **большинство советских граждан не могли осознать феномен «независимой» газеты,** поэтому просто сменил тему.

Кевин Клоуз
«Россия и русские: внутри закрытого общества»
Американский журналист и писатель, шеф московского бюро The Washington Post в 1977–1981 годах. Как и большинство коллег, после возвращения из СССР написал книгу о пережитом опыте. Клоуза не интересуют ни обобщения о русской душе, ни подробности советского быта: он полностью сосредоточен на противостоянии человека и власти. Каждая глава его книги посвящена обстоятельствам преследования одного из персонажей позднебрежневской эпохи (злоупотреблению психиатрией

Составитель: Софья Лосева

Kevin Klose «Russia And The Russians: Inside The Closed Society»

в отношении украинского шахтера и правозащитника Алексея Никитина, высылке Андрея Сахарова, эмиграции Василия Аксенова). Кажется, этот формат вполне отражает режим жизни Клоуза в России — он не просто описывал происходившее, но и принимал во всем живое участие: например, делал перевод альманаха «Метрополь» для издания в США и написал к нему предисловие. Книга получила награду Международного пресс-клуба Америки в 1985 году, на русский язык не переведена.

9 Что могло объяснить противоречие между неожиданной публикаций ранее запрещенных стихов Пастернака и резким ответом молодым писателям «чешского поколения»? **Для западного зрителя это противоречие было слишком явным и объяснялось как типичный для Советского Союза случай отсутствия коммуникации между правой и левой рукой.**

10 Книги Аксенова изымали с библиотечных и магазинных полок по всей стране, а авторские начисления резко сократились. Будущее не просто померкло, оно — в типично советской манере — вовсе исчезло.

11 Высотка на Котельнической набережной — огромное строение, соответствующее личному вкусу Сталина (бывшего семинариста); она являет собой **один из лучших образцов фашистско-готической архитектуры к востоку от Берлина и к западу от Пекина.**

12 Большинство знакомых нам москвичей на всех уровнях советского общества полагали, что вопросы о будущем — это некое исключительно западное изобретение, не имеющее никакого отношения к их жизням.

13 **О России не может быть приятных снов.**

14 У него был широчайший круг друзей — от американских корреспондентов, актеров и танцовщиков до автослесаря и смотрителя в Московском зоопарке. **По советской привычке разнообразные круги друзей практически не пересекались.**

15 **Инженер — слово, высоко почитаемое за свое расплывчатое, но притом героическое, современное звучание;** оно может означать что угодно, от работы на конвейере до конструирования дизель-моторов.

16 Я обнаружил, что моя терпимость к замкнутым помещениям типа катакомб исчезла. **Годы в Москве оставили во мне сильные симптомы клаустрофобии.**

XX век в 16 женских дневниках

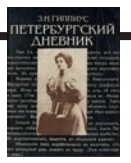
В издательстве «Кучково поле» выходит первый том первого полного издания дневников Ольги Берггольц, охватывающий период с 1923-го по 1929 год. Целиком издание, подготовленное РГАЛИ, охватит почти полвека — Берггольц вела дневник до 1970-х годов. Еще один документ эпохи — только что вышедший в издательстве «Белая ворона» дневник французской еврейки Элен Берр, ждавший публикации более 60 лет. К выходу этих двух книг Лиза Биргер вспомнила других героинь, оставивших нам свои свидетельства, и составила путеводитель по женским дневникам XX века

Зинаида Гиппиус

«Люди гибнут, как трава, облетают, как одуванчики. Молодые, старые, дети... все сравнялись. Даже глупые и умные. Все — глупые. Даже честные и воры. Все — воры. Или сумасшедшие»

22 октября 1916 года

Зинаида Гиппиус вела дневники почти всю свою сознательную жизнь — от первых любовных побед в 1890-х до последних разочарований в 1940-х. Самые ценные и, несомненно, самые известные из этих тетрадей собраны в «Петербургский дневник»: он открывается «Синей книгой» 1914–1917 годов и заканчивается «Серым блокнотом» 1919 года, после которого Мережковские уезжают в эмиграцию. Дневник Гиппиус — один из важнейших документов катастрофы, в котором ужасы войны и «коренные абсурды» революции зафиксированы наблюдателем, считающим себя «совестью и разумом России», страстным, но при этом сознательно выбирающим отстранение: «Несчастный народ, бедные мои дикари».

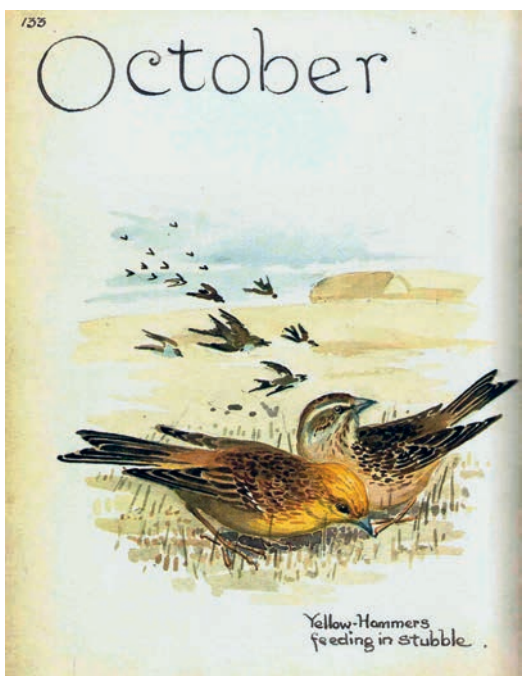
Эдит Холден

«По утрам и вечерам все так же поют птицы, но это уже совсем не тот стройный хор, что месяц назад. Хлопоты больших семейств, необходимость заботиться о голодных подрастающих птенцах занимают все время и внимание заботливых родителей. Видела двух хорошеньких воронок, собиравших глину для гнезд на обочине дороги. Их лапки покрыты белым пушком, словно аккуратными белыми носочками»

15 июня 1906 года

Весь 1906 год сельская учительница рисования, художник и иллюстратор Эдит Холден вела дневник наблюдений за природой, параллельно рисуя птиц, растения, животных и насекомых. На ее рисунках — подслеповатые землеройки, дрозды на страже гнезда, цветущие лилии и орхидеи, парящие ласточки. «Сельский дневник эдвардианской леди» (The Country Diary Of An Edwardian Lady), изданный отдельной книгой только в 1977 году, задумывался как учебное пособие для школьников, но оказался одним из последних свидетельств о мире, которому вскоре суждено было навсегда исчезнуть.

DIOMEDIA / ALAMY

Вирджиния Вулф

«Я под впечатлением, сложным, от возвращения домой с юга Франции — в просторную туманную мирную уединенность Лондона (так мне казалось вчера вечером), но которой как не бывало из-за несчастного случая, происшедшего на моих глазах утром,— женщина кричала, еле слышно, ой, ой, ой, прижатая автомобилем к ограде. Весь день мне слышится ее голос. <...> Не могу избавиться от страшного ощущения грубого и дикого мира — эта женщина в коричневом пальто шла по тротуару — и вдруг, как в кино, красная машина переворачивается, подминает ее под себя, и слышится ой, ой, ой»

8 апреля 1925 года

Вирджиния Вулф вела дневник с 1918 года до начала Второй мировой войны. Самое поразительное здесь — практически полное отсутствие собственно жизни: как своей, так и окружающей. Ее двадцатилетний дневник — свидетельство жесткой читательской и писательской дисциплины: радость здесь бывает только от Диккенса, стыд только от отложенной на потом книги или не законченной вовремя главы, грусть — только от отрицательной рецензии, и, надо отдать должное Вулф, чтобы вот так игнорировать время, да еще такое, надо обладать совершенно исключительной выдержкой.

Коко Ирвин

«Папочка вернулся издалека. Вечером я слышала, как мамочка рассказывала ему обо мне в самом уничижающем тоне. Он сказал ей: „Боже правый, Кловер, она же еще ребенок, зачем забивать ей голову всякими идеями“. Если бы он знал, сколько у меня в голове всяких идей. Я знаю много-много интересного — и, если понадобится, убегу из дома, чтобы узнать все, что мне пока неизвестно. Вот так!»

Январь 1927 года

В 1926 году двенадцатилетняя Коко Ирвин, дочь короля лесопилок из Миннесоты, получила в подарок на Рождество «дорогой дневник» — и исправно вела его на протяжении всего 1927 года. Эти записи, обнаруженные много лет спустя и опубликованные только в 2011 году по инициативе местного исторического сообщества под заголовком «Не по моей вине» (Through No Fault Of My Own), прославили Ирвин — она богата, остра на язык, упряма и неуправляема и эмансипирована, абсолютное дитя нового времени, в котором девочкам позволено уже не только танцевать и наряжаться, но и думать и мечтать.

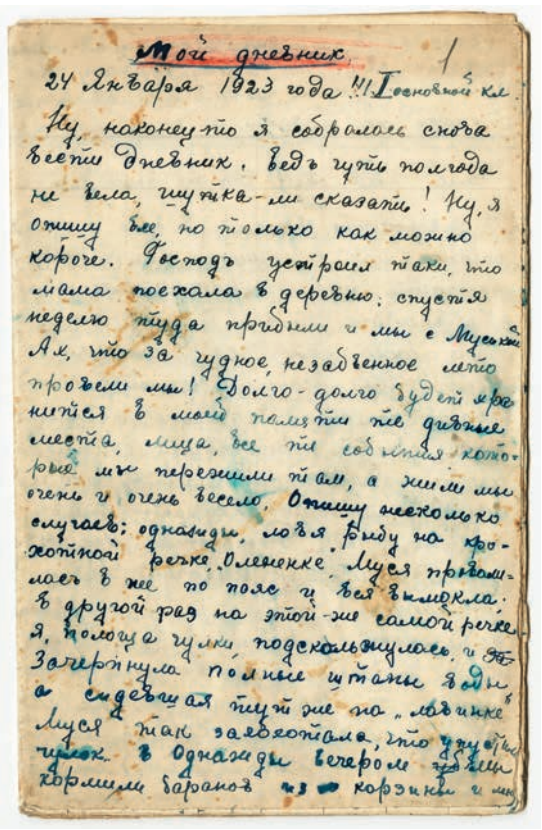
Ольга Берггольц

«Но зачем же лицемерить? Зачем прикрывать паточной, лживой „чистой, святой любовью“ — то действительно красивое первобытное желание физической любви? Почему это не „чистое“, не „святое“? Это просто и ясно: мы любим друг друга, и наши тела друг друга просят, зовут друг друга темным, большим зовом...»

20 июня 1927 года

Петербургский поэт Ольга Берггольц вела дневник с 1923-го по 1971 год. Что удивительно, тетради всех этих дневников сохранились, что еще удивительнее — полностью они до сих пор не были опубликованы (в отрывках выходил только «Запретный дневник» и — к 70-летию Победы — «Блокадный дневник»). Между тем сама Берггольц считала дневник главным делом жизни — и вела его с абсолютной откровенностью. Именно эта откровенность и делает ее записи одним из главных женских документов эпохи.

Мой дневник 1

24 Января 1923 года VI Основной кл.

Ну, наконец-то я собралась снова вести дневник. Ведь чуть полгода не вела, чуть-ка-ли сказать! Ну, я опишу все по-полько как можно короче. Господь устроил так, что мама поехала в деревню; спустя неделю туда придем и мы с Муськой. Ах, что за чудное, незабвенное лето проведем мы! Долго-долго будет красоваться в моей памяти все дивные места, лица, все те события, которые мне пережить там, а жили мы очень и очень весело. Опишу несколько случаев: однажды, ловя рыбу на крохотной речке Олешенке, Муся провалилась в нее по пояс и вся вымокла. В другой раз на этой-же самой речке я, помогая Чуле, подскользнулась и... Зачерпнула полные штаны воды и сидела тут же на „ледянке“. Муся так забоялась, что утонет Чулек. В однажды вечером ловили баранов из корзинки и

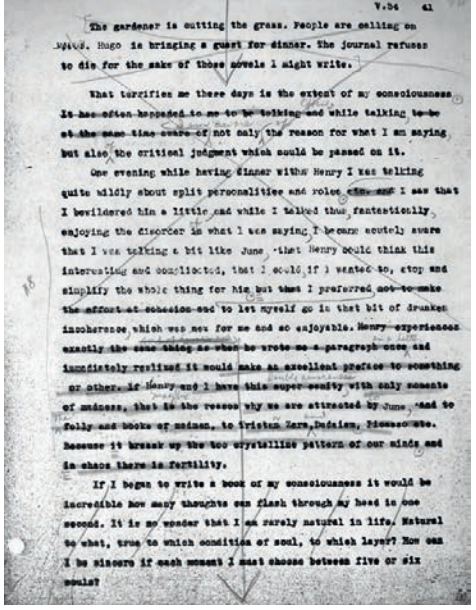
Анаис Нин

«Я пока еще не могу расположиться где угодно; я должна взбираться на головокружительные высоты. Но все-таки я все еще люблю относительное, но не абсолют: кочаны капусты и тепло очага, Баха на пластинке, и смех, и разговоры в кафе, и чемодан, собранный в дорогу, где лежат экземпляры „Тропика Рака“, и последний SOS Ранка, и телефоны, звонящие весь день: до свиданья, до свиданья, до свиданья»

Ноябрь 1934 года

В 1930-х годах Анаис Нин жила в Париже, любила Генри Миллера и искала себя. Поиски, сексуальные опыты, чтение, писательство и разговоры увенчались успехом — самую знаменитую главу своего дневника, 1931–1934 годы, она заканчивает, провозгласив рождение собственного я и открывая дорогу Сильвии Плат и Сьюзен Сонтаг.

The gardener is cutting the grass. People are calling on [illegible]. Hugo is bringing a guest for dinner. The journal refuses to die for the sake of those novels I might write.

What terrifies me these days is the extent of my consciousness. It has often happened to me to be talking and while talking to be at the same time aware of not only the reason for what I am saying but also the critical judgment which could be passed on it.

One evening while having dinner with Henry I was talking quite wildly about split personalities and roles when suddenly I saw that I bewildered him a little and while I talked thus fantastically enjoying the disorder in what I was saying I became acutely aware that I was talking a bit like June - that Henry could think this interesting and complicated, that I could if I wanted to, stop and simplify the whole thing for him but that I preferred not to make the effort at cohesion and to let myself go in that bit of drunken incoherence which was new for me and so enjoyable. Henry experiences exactly the same thing as when he wrote me a paragraph once and immediately realized it would make an excellent preface to something or other. If Henry and I have this super cruelty with only moments of sadness, that is the reason why we are attracted by June and to folly and books of madness, to Kristin Zorn, Dadaism, Picasso etc. Because it breaks up the too crystalline pattern of our minds and in chaos there is fertility.

If I began to write a book of my consciousness it would be incredible how many thoughts can flash through my head in one second. It is no wonder that I am rarely natural in life. Natural to what, true to which condition of soul, to which layer? How can I be sincere if each moment I must choose between five or six souls?

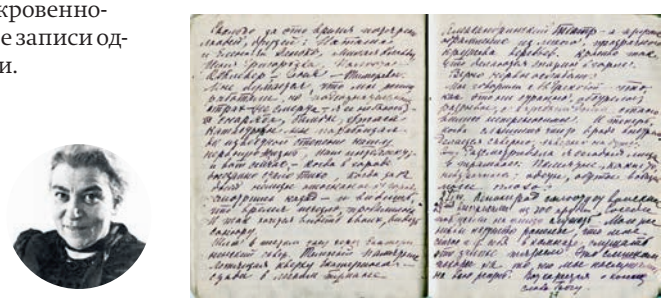
Нина Луговская

«А жизнь... эта пустая и глупая шутка! Но она, кроме того, еще злая шутка. Последняя моя надежда погибла. Еще так недавно я с наслаждением думала о лете, о том, что я была счастлива. Но теперь я не жду его. Как я могу успокоиться, когда знаю, что через три месяца начнется опять совершенно та же глупая и скучная жизнь!»

18 мая 1933 года

Московская школьница Нина Луговская начала вести дневник в 1932 году, когда ей было 12 лет, а последнюю строку написала в 1937-м, незадолго до 18-ти. Когда всю семью Нины арестовали как участников «контрреволюционной эсеровской организации», ее дневник стал для следователей доказательством покушения на Сталина, которое якобы готовил ее отец. Луговская получила пять лет лагерей, вышла, стала известным театральным художником и уже в шестидесятых добилась реабилитации для себя и для родителей. Но ее дневник — свидетельство не столько кошмара 1930-х годов, сколько того, что и в этом кошмаре можно оставаться маленькой девочкой, взрослеть, влюбляться, страдать и веселиться.

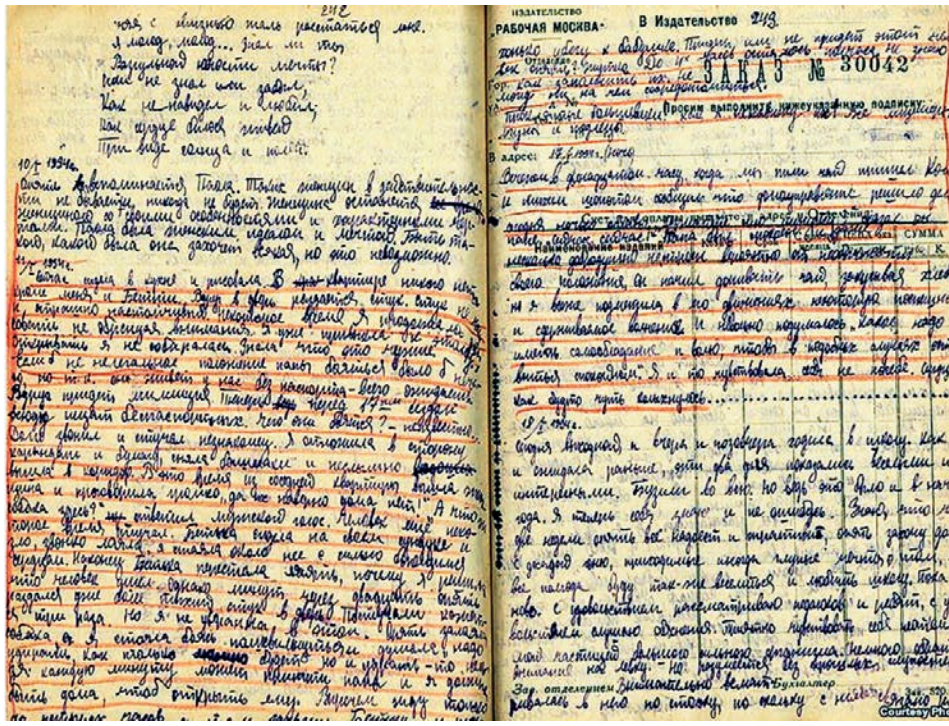
Любовь Шапорина

«Народ страшен. Это какие-то брейгелевские карикатуры на людей. Все ищут пропитания, хлеба, капустных листьев. Ободранные, с желтыми, изможденными лицами, заострившимися носами, провалившимися глазами. <...> Страшно. Несчастный народ. Скоро мы начнем пухнуть, как в 18-м году»

26 октября 1941 года

Дневник художницы, основательницы первого в России Театра марионеток, вышедший двумя томами в 2011 году в издательстве НЛО, охватывает огромный срок — с 1898-го до 1967 года. Написанное, несомненно, для будущего читателя, это самое полное из нам известных свидетельств времени, где главное осознанное желание автора — все записать, все показать, ничего не забыть, исправно, день за днем, фиксировать увиденное и оставаться, несмотря ни на что, отстраненным наблюдателем.

D.R.

Элен Берр

«Ибо как излечить человечество, если не показать ему сначала всю его мерзость; как очистить мир, если не заставить людей осознать все безмерное зло, которое они совершили? Заставить понять — вот главное. Эта простая истина не дает мне покоя»

10 октября 1943 года

Дневник Элен Берр, три года из жизни юной парижанки, которая в 1942 году надела желтую звезду, а в 1944 году была депортирована в лагерь смерти, где ее за несколько недель до освобождения насмерть забила охрана, с самого начала писался с целью «все рассказать»: про все обыски, аресты и смерти, про все преступления. Во Франции он вышел только в 2008 году и стал таким же важным свидетельством Холокоста, как дневники Анны Франк, Рут Майер, Этти Хиллесум. С важной поправкой: зло в книге Берр воплощают не только фашисты, но все люди, научившиеся закрывать глаза.

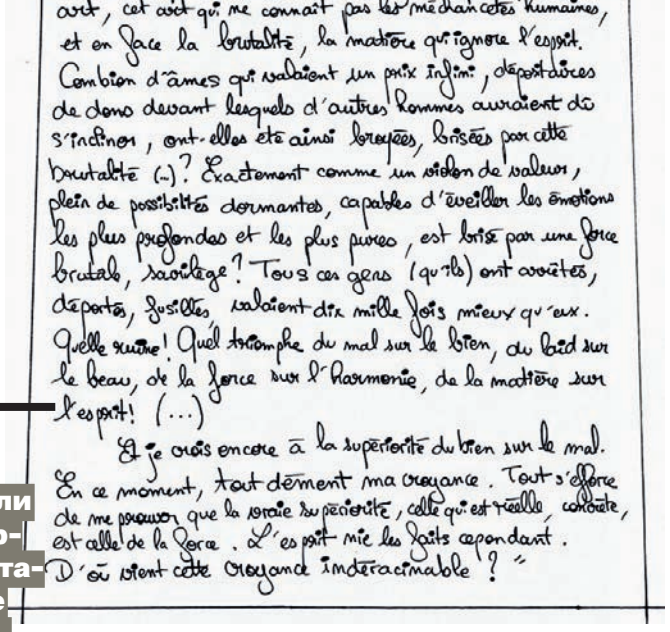
Анна Франк

«Весь мир сошел с ума. Порядочных людей отправляют в концлагеря, в тюрьмы, в одиночки, а над старыми и молодыми, над богатыми и бедными измываются подонки. Одни попадаются на том, что покупали на черном рынке, другие — на том, что скрывали евреев или подпольщиков. Никто не знает, что его ждет завтра»

25 мая 1944 года

Только в этом году «Дневник Анны Франк» был дважды издан по-русски, хотя до этого его не так-то просто было достать в переводе — это одна из тех книг, которые все знают, но никто не читает. В своих записках Анна Франк никого не обвиняет и не ждет неизбежного конца — скорее пытается сохранить в себе ту маленькую девочку, которой она была вчера. В отличие от многих других свидетелей Холокоста, она не предчувствует смерти — именно потому ее свидетельство оказывается таким пронзительным и важным.

AFP / LEEMAGE

Сильвия Плат

«Я смотрю на бледно-голубое небо, раздираемое дикими ветрами, пришедшими с русских степей. Почему же мне так трудно принять настоящий момент целым и цельным, как яблоко, не разрезать и не раскромсать его, чтобы найти его цель, не поставить его на полку с другими яблоками, чтобы измерить его ценность, не законсервировать его в рассоле, чтобы сохранить, и потом не плакать, когда окажется, что оно все почернело и уже не то простое милое яблоко, которое дали мне этим утром?»

11 декабря 1955 года

Главная американская поэтесса XX века вела дневник с 11 лет, но самые значительные его страницы — последнее десятилетие ее жизни. После смерти Плат изданием ее наследия, в том числе и дневника, занимался ее муж Тед Хьюз, уничтоживший самые последние тетради и издавший его с большими купюрами в 1982 году. Рукопись дневника, ставшего свидетельством трагедии сложного и драматического брака, оказалась доступна после смерти Хьюза — стройные печатные листы без единой опечатки точно не демонстрировали власти эмоций. Если поэзия Плат была дневником, фиксирующим все события жизни, то дневник в каком-то смысле выполнял роль стихов, фиксируя все движения ее души.

DIEGO RIVERA AND FRIDA KAHLO MUSEUMS

DIOMEDIA / GRANGER

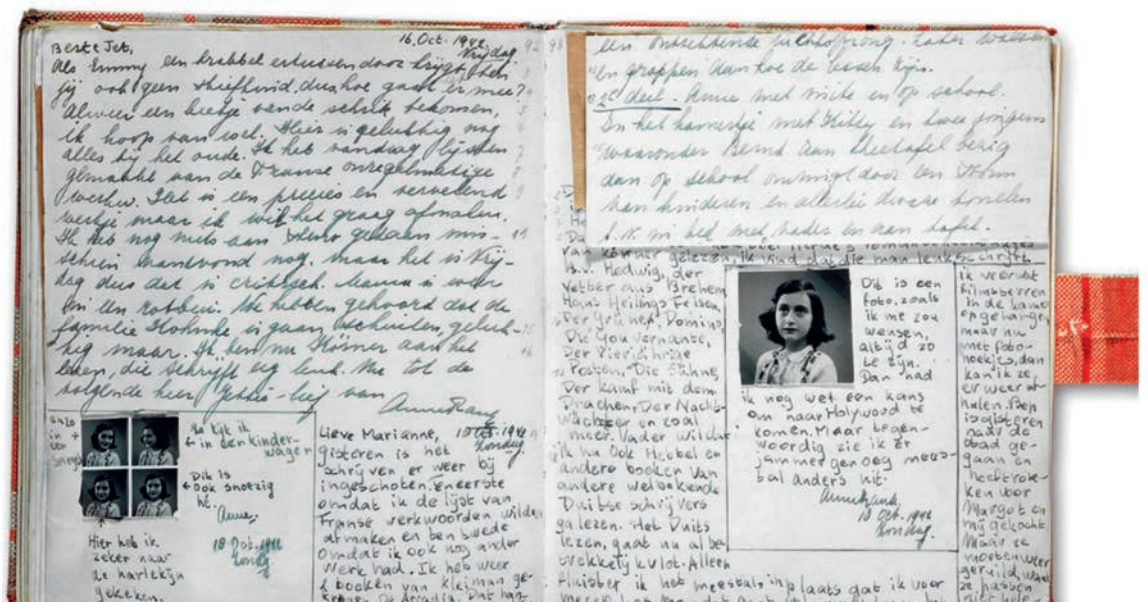
Фрида Кало

«Надеюсь, что конец будет счастливым, — и надеюсь никогда не возвращаться — Фрида»

1954 год

Последние десять лет своей жизни — с 1944-го по 1954 год — Фрида Кало вела дневник, с которым не расставалась даже на больничной койке. Рисунки, надписи, записи на всех языках мира, от ацтекского до русского, страстные признания в любви к мужу Диего — как и все ее искусство, этот дневник — свидетельство стойкости духа в умирающем теле. До 1995 года дневник находился в закрытом архиве мексиканского правительства и, по сути, достоянием общественности стал только в новом веке.

GETTY IMAGES

Сьюзен Сонтаг

«Оторвавшись от чтения и отложив книгу, вы помечаете страницу, чтобы продолжить читать с того самого места, где вы остановились. Подобным образом, если вы занимаетесь любовью и вдруг останавливаете себя (чтобы помочиться, снять одежду), нужно с точностью установить, где вы находились, чтобы спустя минуту начать с того же места»

23 августа 1961 года

Дневники Сьюзен Сонтаг никогда не публиковались при ее жизни — и неизвестно, планировались ли к публикации: они были собраны и изданы ее сыном, Дэвидом Риффом, уже после ее смерти, в 2008 году. Для рядового читателя главным здесь оказывается предельная откровенность рассказчицы, с азартом исследователя изучающей собственную сексуальность, но не менее важна нам и абсолютная серьезность Сонтаг, проповедуемая ею как метод: одинаково пристально вглядываться во все явления как вокруг себя, так и внутри.

Елена Шварц

«Я пишу все это неизвестно отчего, не во вдохновении, сидя на чердаке, выгнанная из класса за чудовищное опоздание. Сегодня двадцатое апреля, и скоро мне стукнет восемнадцать. И я хочу, чтобы меня выгнали из университета и я могла бы писать стихи и только писать стихи. О Боже, помоги мне, и я проведу свою молодость в душной комнате, у колб и реторт. И превращу камень в золото, слова — в стихи живые и ослепительные»

20 апреля 1966 года

Петербургский поэт Елена Шварц вела дневники с десяти лет и до конца жизни — последняя часть их, с 2001-го по 2010 год, вошла в посмертный, пятый том ее собрания сочинений — и точно так же посмертно были опубликованы выдержки из дневников 1960-х годов. Начинающиеся со школьных анекдотов, восторгов от чтения Жюля Верна и Виктора Гюго и подсчетов пионерских реликвий, дневники фиксируют постепенное превращение советской школьницы в антисоветского поэта. Хочется надеяться, что остальные дневники, за 1970-е и 1980-е годы, тоже сохранились и однажды будут опубликованы.

Катарина Венцль

«Около пятнадцати часов на Лобное место залезает человек, несмотря на мороз, одетый в одни боксерские трусы и перчатки. Встав в самой середине Лобного места, он начинает подпрыгивать, махать кулаками в перчатках и голосить, багровея лицом: „Ельцин, приходи, Ельцин, приходи!“ Ельцин не приходит, зато минут через пять подъезжает милицейская машина и останавливается перед Лобным местом. Из машины выходят два милиционера. Они отпирают ключом калитку, поднимаются на Лобное место и стаскивают оттуда все подпрыгивающего, но голосящего уже тише художника Бренера»

Февраль 1994 года

С 1994-го по 1997 год немецкий лингвист Катарина Венцль живет в Москве, пишет диссертацию в Институте русского языка им. В.В. Виноградова и ведет подробные записки — о тараканах, о съемных квартирах, о бесконечных чаепитиях в институтах и пьянках в художественных мастерских. Автор тут — не только наблюдатель, но и, вообще-то, отличный, сильный писатель со своим слогом,— пытается притвориться невидимкой в царстве теней, где пассажиры всегда смотрят в окно, толпа равнодушна к наблюдателю, город блестит в застывшем от холода воздухе и очень важно все запомнить, все описать и ни в чем не поучаствовать.

Фрагмент дневника. 1997 г.

Полина Жеребцова

«Ох, и страшный сон! Танкист приснился. И, вроде, он мертвый — весь черный, горелый, а живой! И шевелится. Ползет куда-то. Я так кричала. Маму разбудила. Мама мне опять дала подзатыльников»

6 апреля 1995 года

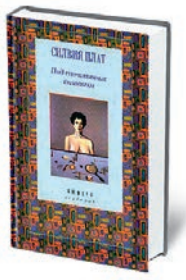
Две чеченские войны глазами ребенка — последнее оставшееся нам важное свидетельство XX века. Век катастроф и войн так и не был окончен, разница только в том, что дети сегодняшнего дня — в отличие от Элен Берр или Анны Франк — уже не говорят с будущим понимающим читателем, уже не представляют себе, что каким-то завтрашним людям важна будет память об их страданиях.

Трансфуристы. Избранные тексты
Гилея

В этом сборнике собраны тексты поэтов, составлявших костяк существовавшего с 1979 по 1987 год журнала «Транспонанс». Стоит заметить, что затея отчасти обреченная: выходивший тиражом 15 экземпляров «Транспонанс» не был привычным для самиздатских журналов аскетичным собранием текстов — скорее удивительным объектом, в котором стихи сливались с визуальными работами, поэзия отказывалась состоять из слов. Большая часть творчества трансфуристов практически невоспроизводима в рамках обычной книги, и, вероятно, именно из-за этого они — в отличие от многих их друзей и товарищей по позднесоветскому андерграунду — оставались до сих пор авторами практически непечатными. Несколько малодоступных сборников и альбомов вышло в Германии и Испании. Но эта книга — одна из первых доступных возможностей познакомиться с работой группы хотя бы в самом первом приближении. Забавным образом трансфуризм был своего рода семейным предприятием. Его лидером была поэт, художница, музыкант Ры Никонова (Анна Таршис), сооснователь «Транспонанса» Сергей Сигей (Сигов) был ее мужем, Борис Констриктор — зятем, А. Ник — его двоюродным братом. Братья Аксельрод (настоящая фамилия Констриктора и Ника) жили в Ленинграде, Никонова и Сигей — в южном приморском городке Ейске. Там же, на самой окраине советского мира, выходил «Транспонанс». Именно эта обочинность, кажется, позволяла трансфуризму разворачиваться немного вне времени. Вместо позднего застоя и перестройки он были подключены к совсем другой хронологии, идущей прямо от авангардистских революций начала века — футуризма, дада, ОБЭРИУ. Ейские супруги и петербургские братья собирали и публиковали авангардистскую классику, завязывали связи с немногими оставшимися в живых фигурантами той великой эпохи и — что всего важнее — сами писали так, будто первый, высокий авангард не прерывался, будто возможно его логическое продолжение. Здесь встает главный вопрос. Логика авангарда не предполагает наследования, развития — исключительно разрыв, отказ, сбрасывание предшественников с корабля. Поэтому почти любое ученичество вынуждено оставаться в глубокой тени. Наиболее интересны из наследников авангарда те, кто, как Владимир Казаков, жили в тени его поражения, смерти. С трансфуристами в этом смысле происходит довольно любопытная вещь. Несмотря на ритуальные признания в верности авангардистскому канону, настоящие удачи случаются в их творчестве, когда они вдруг будто бы просыпаются от игривой эйфории в неприглядное сегодня. Когда авангардистская манера становится манифестацией не силы и воли к преобразованию форм, но слабости, растерянности — как в знаменитом моностихе А. Ника «Петербург — это город, где ужин остыл». Или в таких стихах Никоновой: «Нету Нета и Быта // Нету Тута и Тата // Тати тутовых ножниц // Ходят как волны морские».

ПОД СТЕКЛЯННЫМ КОЛПАКОМ
Сильвия Плат
Пер. С. Алукард
АСТ

Единственный роман Сильвии Плат был напечатан в 1963 году под псевдонимом Виктория Лукас. Через месяц после его выхода Плат покончила с собой. Даже не слишком много зная о биографии американской поэтессы, несложно догадаться, что эта книга о борьбе с депрессией — во многом автобиографическая. Ее волей-неволей начинаешь читать как «человеческий документ», образец терапевтического письма. Это «практическое» измерение в романе очень чувствуется. «Под стеклянным колпаком» — книга будто бы очень простая, написанная по всем правилам средней американской прозы 60-х — такой, чтобы напечатали в «Нью-Йоркере». Девушка из провинции приезжает в Нью-Йорк на стажировку в модный журнал, ходит на вечеринки, знакомится с людьми, бродит по ночному городу, пьет, думает о будущем, не знает, кем хочет стать. Потом что-то идет не так. Типичный рассказ о том, как человек находится в начале жизненного пути, ломается. И вместе с проектом биографии ломается само течение текста, возможность говорить о себе, собственный образ. Героиня Плат, Эстер, возвращается домой, перестает читать, писать, вставать с кровати, предпринимает несколько попыток суицида, попадает к психиатру: сначала в ужасную городскую клинику, потом — в клинику хорошую. Эстер выпадает из «нормы», из мира людей, знающих, чего они хотят и зачем живут. Это выпадение дает ей право говорить о том, о чем говорить не принято. Об условности, ненадежности само собой разумеющегося — социальных установок, эмоциональных связей, привычных жизненных маршрутов. А также о слепых пятнах, указание на которые производит в расписанном течении жизни тревожные вопросительные паузы. Речь прежде всего о женской сексуальности — темном, умалчиваемом мире по ту строну предписанной судьбы. Что еще важнее: Сильвия/Эстер говорит об этих вещах так, как о них говорить совсем не принято, а именно — предельно спокойно. Здесь и в помине нет болезненного экстаза, наслаждения. Писатели часто ставили психические неурядицы на пользу своему письму. Безумие в XX веке питало литературу, обогащало ее. Но к роману Плат эта романтика не имеет никакого отношения. Боль отделяет, но не возвышает человека, она остается болью, отчаяние — отчаянием, надежда — надеждой. Плат одинока, но она не одиночка. Она принадлежит миру общего, здравого смысла. И описывает, как он перестает работать. Депрессия — как утрата веры в целесообразность течения жизни, обоснованность ее принципов, ценность движущих ее желаний — здесь оказывается не только беспомощностью, но и способом исследования, интеллектуальным инструментом. Именно это делает роман Плат писательским подвигом.

ВЕК
Ален Бадью
Пер. М. Титова, Н. Азарова, О. Никифорова
АСТ

В центре этой, написанной на самом исходе прошлого века книги одного из самых влиятельных современных философов вопрос о том, чем был XX век с точки зрения философии — что век мыслил о самом себе. Бадью разбирает Ленина и Мао, Фрейда и Сартра, Мандельштама и Брехта, Пессоа и Целана. Однако все эти авторы важны скорее не сами по себе, а как части поистине грандиозной аналитической конструкции. По мнению Бадью, ушедший век вовсе не был, как принято думать, эпохой утопий. Напротив, он был веком «страсти к реальному» — тому, что находится по ту сторону идеологии, морали, языка. И сопутствующая веку безжалостность была лишь одним из способов к этому реальному пробиться. Эта страсть становится объединяющим началом в самых разных областях — от искусства авангарда, новой науки и новой философии до, например, сталинских партийных чисток, также по-своему «очищающих» политику, вновь и вновь обнажающих ее насильственную природу, классовую борьбу, лежащую в ее основе. В коротком пересказе это звучит несколько натянуто, но Бадью всегда крайне остроумен и тонок. В этом же остроумии его главная проблема. Оно, скажем так, инструментально, служит для придания мощности его телеологическому, почти религиозному (хотя и отказывающемуся от фигуры Бога) проекту. Эта философия требует от читателя верности, не собеседничества, но полной покорности. Есть два способа читать Бадью. Первый — полностью отдаваясь силе его философской проповеди, течению риторических волн, идя с ним в любви к истории и в ненависти к бескровному настоящему — способ верующего. Второй — способ скептика, постоянно очищающего его построения от элементов очевидной провокации, сиюминутности, от утомительной механики обобщения — вычленяя элементы действительно волнующего и плодотворного анализа. В каком-то смысле второй способ требует большего напряжения, чем первый. Но и в том и в другом случае его книга может стать важным опытом.

Были-жили

Анна Наринская об «Истории старой квартиры»

Как ни странно — имея в виду строительно-разрушительный задор двух последних московских мэров,— их сохранилось еще довольно много. Доходных домов, построенных в конце XIX — начале XX века, с парадной и черной лестницей, площадками, выложенными метлахской плиткой, и металлическими решеточками вентиляции в полу. Недавно я попала в один из самых знаменитых. Его судьба сложилась вполне типически: роскошные квартиры — ужасающие коммуналки — безликие офисы. В погоне за безликостью владельцы офисов даже сделали доброе дело: они все наотмашь покрыли гипсокартоном, законсервировав таким образом интерьеры. Мгновенье под обшивкой остановилось — и оно оказалось прекрасно.

Я могу это засвидетельствовать, потому что гипсокартон снимали при мне — дом передали музею, там начинались работы по реставрации. У этой реставрации были две спорящие между собой концепции: прямолинейная — восстановить все, «как было» в благословенные дореволюционные времена, и сложная — предлагающая сохранение (не везде, конечно, но местами) всех наслоений жизни дома, включая слои газет 30-х годов, наклеенные на расписанные стены, и узнаваемые «геометрические» обои 60-х, наклеенные годы спустя поверх них; включая прорезанные опять же в 30-е форточки, из которых зимой вывешивали авоськи с мясом; включая заплатки кафеля разных лет в ванной. Я не знаю, какая концепция победила в итоге, но что-то мне подсказывает, что — первая.

А ведь у нас нет музея Квартиры. Не «чьей-то квартиры», а квартиры просто. Музея, который демонстрировал бы не восстановленные красоты застывшего прошлого, а его глубину, его изменчивость, его связь с сегодня. И это просто очень жалко и очень глупо — потому что именно квартира, вмещающая поколения за поколением и меняющаяся вместе с ними,— это прямо-таки волшебный фонарь нашей истории и даже нашей цивилизации.

Эта книжка — такой вот волшебный фонарь. Это сравнение здесь подходит особенно, потому что волшебный фонарь — обычно развлечение детское. «История старой квартиры» и предназначена для детей, но лучше для детей и родителей, потому что тут многое надо досказывать, дообъяснять, проще говоря, это просто замечательный повод для разговора с ребенком на темы, которые обсуждать надо, но непонятно, с чего начать и какого тона держаться. А здесь и начало дано, и тон заявлен какой-то совершенно правильный — без нарочитого трагизма и без лишнего сюсюканья.

Эту интонацию задают в первую очередь рисунки Ани Десницкой, про которые можно сказать, что они похожи на то, что делал Свен Нурдквист в «Петсоне и Финдусе», только строже. Эту строгость во многом задают реальные вещи — открытки, фотографии, машинописные страницы, ставшие частью оформления. Рисункам Десницкой удается оказаться со всем этим в одном мире, не контрастировать, а включать в себя. Это очень круто.

Текст создала Александра Литвина. Она выбрала 12 дат (иногда очевидных — например, 5 марта 1953-го или 19 августа 1991-го, иногда — нет) и придумала 12 детских (то есть написанных от лица детей) рассказов об этом дне. Эти тексты снабжены иллюстрированными глоссариями, демонстрирующими что такое кисет, примус или рок на костях. Иногда этих рисованных объяснений недостаточно (например, грустная девочка с темным комочком в руках не то чтобы прозрачно дает понять, что такое «щипать корпию»), но они, безусловно, погружают в предметный мир времени, придают рассказикам достоверность, тактильность.

В общем — прекрасная, даже важная идея и увлекательное, нежное исполнение. Я уверена: про квартиру именно в таком «срезе» в ближайшее время появится много чего. Но эта книжка — она уже есть.

Александра Литвина. История старой квартиры. Иллюстрации А. Десницкой. М.: Самокат, 2016

Завхоз расправил плечи

Татьяна Алешичева о «Последнем кандидате»

В сентябре, когда противостояние кандидатов в президенты США было еще в разгаре, эфирный канал ABC начал показывать сериал «Последний кандидат» про политика средней руки, который волей трагической случайности становится президентом. Завершение реальной президентской гонки и ее исход не сделали просмотр «Кандидата» менее интересным

Критики называют этот сериал «политической фантазией»: во время ежегодного обращения президента США к Конгрессу чудовищный теракт уничтожает Капитолий и страна в одночасье лишается руководства в полном составе. В подобном случае на пост должен заступить «дежурный преемник, назначенный уцелеть», член правительства, работа которого заключается в том, чтобы не посещать публичных мероприятий — и оставаться живым. Практика назначать преемника на случай гипотетической ядерной атаки пошла со времен холодной войны, но теперь к этой процедуре относятся как к дурацкой формальности, выбирая номинальным преемником последнюю спицу в колесе. В данном случае преемником оказывается пыльный очкарик Том Киркман (Кифер Сазерленд), министр жилищного строительства, практически кабинетный завхоз. Вокруг царит ужас и раздрай: банки, школы и суды закрыты, спецслужбы ищут врага, а если не найдут, то назначат. Губернатор Мичигана, брутальный тип с квадратной челюстью, который плевать хотел на Киркмана и его полномочия, преследует мусульман, ястребы Пентагона хотят немедленно бомбить предполагаемое убежище террористов в Алжире, Киркману вручают ядерный чемоданчик и показывают, как нажать на кнопку, а журналисты раскапывают компромат на новую первую леди (Наташа Макэлхон). Но неожиданно для всех под грузом свалившейся ответственности бедолага Киркман расправляет плечи, и служба безопасности Белого дома придумывает ему кодовое прозвище Феникс (вместо прежнего Очкарик). Между тем под обломками Капитолия находят единственного выжившего конгрессмена, по поводу чудесного спасения которого у шефа ФБР (Малик Йоба) и его доверенного агента Ханны Уэллс (Мэгги Кью) рождаются нешуточные подозрения.

С одной стороны, новый сериал ABC очевидно наследует «Западному крылу» Аарона Соркина. Президент Киркман, сказочный супергерой, стоящий на страже либеральных ценностей, идеальный рефлексирующий президент, данный нам в представлении (притом что «рефлексирующий президент» — оксюморон, по мнению большинства избирателей),— конечно же преемник великого президента Бартлета, только еще более утопический, поскольку к власти никогда не стремился и получил ее случайно. Он чист. Для него важна каждая отдельная человеческая жизнь. Впрочем, во имя этих самых либеральных ценностей и ему неизбежно предстоит посадить на нары мятежного губернатора, разжаловать строптивого генерала и сплавить целый самолет с сирийскими беженцами в Канаду. «Вы уже не в Минжилстрое! — втолковывает помощнице Киркмана опытный функционер из Белого дома.— Твой шеф стал самым влиятельным человеком планеты, и он будет совершать неприятные поступки». Он и совершает: Киркман и команда влипают в самые фантастические расклады, какие только можно себе представить, и выпутываются из них самым удивительным образом — хотя в последнее время, что греха таить, жизнь подражает искусству и выкидывает еще более причудливые коленца.

С другой стороны, предшественником «Кандидата» является блестящий и нахальный «Скандал» того же ABC про адюльтер в Белом доме и проделки спецслужб. Это совершенно бесстыжее и страшно увлекательное зрелище, которое ни в коем случае не норовит втюхать зрителю какую бы то ни было авторскую позицию или, упаси бог, мировоззрение, а преследует честную цель удержать его у экрана — для чего в ход идут даже старомодные клиффхэнгеры, до которых не принято опускаться в нынешних умных сериалах, но здесь работающие как новенькие. Как и «Скандал», история президента Киркмана — идеальное guilty pleasure, которого не стоит стесняться: только самые такие вот простецкие продукты поп-культуры, сделанные с единственной целью «всего лишь» развлечь (что, как правило, означает растрогать и развлечь одновременно), говорят всю, последнюю правду — не ту, что есть, а ту, что мыслится миллионами. Из этого не великого, не самого умного на свете сериала об идеальном политике можно извлечь больше представлений о духе времени, чем из замысловато-шекспировского «Карточного домика» с его изощренными сюжетными построениями. На самом деле образ идеального президента в коллективном бессознательном — все тот же несбыточный оксюморон «рефлексирующая сила»: он должен быть жестким, но порядочным, безжалостным, но добрым. Это коллективная мечта не меньшей силы, чем недавнее письмо Аарона Соркина дочери о страхе перед избранным президентом Трампом — только без соркинской истерики. В «Кандидате» есть свой главный мракобес, эдакий коллективный Трамп,— и это вовсе не президент, а избранные народом и стоящие на страже интересов избирателей губернаторы, которые на волне массовой ксенофобии собираются вытурить из страны иммигрантов.

Другое дело, что драматургия политического шоу с продолжением наверняка будет всячески подталкивать идеального президента Киркмана к тому, чтобы он скурвился и стал тираном. И где-нибудь в следующем сезоне «Последний кандидат» потихоньку превратится в перепев все того же «Карточного домика» — поэтому смотреть его надо сейчас, пока этого не случилось.

Designated Survivor, ABC, 2016–

Вкус года

Гастрономические итоги 2016-го

— Дарья Цивина

Чем запомнится этот гастрономический год? Сразу хочется назвать три новых ресторана — «Пескаторе», Max's Beef for Money и K-Town. Именно в этих ресторанах я испытала самые яркие вкусовые впечатления этого года: безупречная рыба у Андрея Зайцева, «парижской школы» мясная концепция Владимира Басова и семейная домашняя кухня Александра Кана — вот, пожалуй, главное, что меня поразило. Заметьте, во всех трех случаях речь идет не об авторской кухне — шефы тут скорее добросовестные исполнители, главную роль во всех этих проектах играют рестораторы, точно выстроившие и воплотившие яркую, гармоничную идею. В первом случае это европейский рыбный ресторан очень высокого стандарта качества, во втором — европейский мясной ресторан с собственной говядиной травяного откорма, в третьем — с детства знакомая и любимая еда ташкентских корейцев. Но в них во всех концепт — очень личный, эмоциональный и душевно затратный — выношен, «вынянчен» рестораторами с нуля. Отсюда и результат — в этих заведениях еда производит сильнейшее впечатление, будь то карпаччо из северной креветки с оливковым маслом Oskinu и соком лайма, зобная железа теленка в соусе биск из краба или же паровые пирожки пегодя с говядиной, капустой и огненным кимчи. Безусловно, это настоящий прорыв, и если Москва этого не признает — значит, и не заслуживает пока что таких ресторанов. То есть вне зависимости от того, как сложится коммерческая судьба «Пескаторе», Max's Beef for Money и «Кей-Тауна», они уже одержали убедительную победу вкуса.

Hotel Baltschug Kempinski
MOSCOW

Новый год
La Dolce Vita
в отеле «Балчуг Кемпински Москва»

Новогодняя вечеринка в знаменитом зале «Библиотека»
Роскошный ужин, премиальные новогодние напитки без ограничений, частный диджей и уникальная открытая терраса с видом на праздничный салют над Красной площадью.
От 64500 рублей на персону. Для гостей от 13 лет.

Новогодний гала-ужин с видом на Кремль
Широкое новогоднее застолье в праздничном антураже ресторана «Балчуг Гриль» и кафе «Кранцлер», а также изысканный ужин и панорамном зале «Москва». Премиальные новогодние напитки, живая музыка и диджей-вечеринка с танцами до утра.
От 49500 рублей на персону.

Подарок от отеля каждому гостю новогоднего вечера
Проживание в новогоднюю ночь в элегантном номере и роскошный «Кремлевский завтрак» с 9:00 до 14:00 в первый день наступившего года.

«Детский Новый год» для гостей 3-12 лет
Специальное праздничное меню ужина и детская комната для детей 3-12 лет: новогодняя программа, Дед Мороз, конкурсы, игры, легкие закуски и напитки.
5000-10000 рублей на персону.

Семейные воскресные бранчи в преддверии Нового года (4, 11, 18 и 25 декабря)
Настоящий праздник для гурманов каждое воскресенье декабря с 12:30 до 16:30 в ресторане «Балчуг Гриль»: королевский «шведский стол», более 100 позиций меню, премиальные напитки без ограничений, живая музыка и завораживающая зимняя панорама Кремля за окном. Для детей работает детская комната.
От 4900 рублей на персону.

+7 495 287 2000 | sales.hbkm@kempinski.com | kempinski.com/moscow

Kempinski

Реклама

Впечатляющие результаты показывают те рестораны, в которых **КОНЦЕПТ ВЫНОШЕН**, «вынянчен» рестораторами с нуля

Если говорить о тематических нишах, то тройка лидеров, конечно же, отражает определенные тенденции. В этом году стала раскручиваться рыбная тема, которая обещает активно развиваться и в следующем году: «Erwin. РекаМореОкеан» фаворита ресторанной гонки Александра Раппопорта с демпинговыми ценами на морского ежа и низкими ценами на все прочие дальневосточные морепродукты, крошечный Shell, Yes! бесстрашного новичка Леры Голованової с открытой кухней-баром, полной рыбы на льду и людей, соскучившихся по свежей рыбе, брутальный «Сугудай-бар» Александра Орлова, решивший ударить муксуном и чиром по суси и сасими, и, конечно же, долгожданный Wine & Crab братьев Березуцких, а также готовящийся к открытию «Сахалин» Зарькова и Мухина свидетельствуют о том, что Москва жаждет рыбы и морепродуктов и изыскивает все возможные и невозможные способы заполучить их в свой рацион. Мясная тема, прогремевшая еще в прошлом году, благодаря «Воронежу» и «Рыбы нет», не теряет актуальности — в 2016-м на московский рынок вышли «Южане» — проект краснодарского ресторатора и фермера Тахира Холикбердиева, правда, отнюдь не претендующего на лавры федерального масштаба, поскольку «Южане» работают, как все, на брянской и воронежской говядине, из Краснодара возят лишь свинину и нутрию да пару говяжьих отрубов. Тем не менее ресторан получился яркий, энергичный и профессиональный, во многом благодаря участию шефа Романа Шубина. Вообще, региональная кухня в этом году делала неоднократные поползновения завоевать столицу (видимо, от тотальной нехватки терруарных европейских продуктов и желания заполнить этот оглушительный гастрономический вакуум), но попытки эти пока оказались не слишком убедительными — B.I.G.G.I.E и Funky Food ростовского шефа Илья Благовещенского с его кровной любовью к донским ракам и судаку, новоявленный «Саратовъ» (на месте «Амстердама») с одноименным бисквитным пирожным и домашними котлетами из щуки, перевезенный из-под Тулы на Рублевку «Марк и Лев» с дорогущей фермерской репой и локаворским тульским гусем, и «Краснодар-бар» с условно-съедобным мясом нутрии в голубцах, пельменях и бургерах вряд ли составят конкуренцию терруарным ресторанам Франции и Италии ближайшие 100–200 лет. Что касается третьего направления, азиатского, то, кроме свежей и, на мой взгляд, очень перспективной корейской темы (причем именно в обрусевшей ее версии), в этом году продолжалась активно развиваться китайская, свидетельством чему стали размножившиеся «Китайские новости» и «Китайская грамота», новый «Хуанхэ», лицом которого стал Дмитрий Нагиев, и неожиданный стритфуд Bao + Bar Тимура Абузярова. Примечательно также появление вполне жизнеспособного индийского ресторана-клуба «Жизнь Пи», вышедшего из подполья и переехавшего с Китай-города на Патриаршие, заметно обуржуазившегося и подорожавшего «Москва — Дели» и быстро развивающегося вьетнамского фастфуда Pho Bo, названного в честь одноименного супа вьетнамским же ресторатором Нгуеном Чи Зунгом,— на мой взгляд, это еще один мощнейший прорыв года, потому что ничего вкуснее и здоровее северовьетнамского фо-бо зимой представить себе невозможно, и если Москва не окутает себя крепкой дешевой сетью Pho Bo от Бульварного кольца до Бибирева, это тоже останется на ее совести. Кроме мясного, рыбного и азиатского мейнстрима, уходящий год привнес еще один новый тренд — в наш обиход уверенно вошла израильская уличная еда. Dizengof 99, «Хумусия Митцва Баклажан» на обновленном Усачевском рынке и особенно «Рынок и общепит» Евгения Каценельсона в формате тель-авивского шука уже навсегда связали Москву с хумусом из гороха нут, шавармой с дарами моря, запеченными баклажанами с тхиной, хрустящим фалафелем и прочими восхитительными вкусами и ароматами шумных и веселых израильских улиц, набережных и площадей. Очевидно, в следующем году хумус и фалафель еще укрепят свои позиции в Москве, чему лично я очень и очень рада. Ну и, конечно же, русская национальная кухня будет активно продвигаться в ресторанных концептах и меню в будущем году, чутко следуя политическому запросу, как это происходило и в уходящем 2016-м. «Кутузовский 5», воспевающий героев Бородино и мясные форшмаки, «Московская кухмистерская» с ее винегретами и пожарскими котлетами, возрожденные ЦДЛ и «Арагви», ностальгирующие по сталинской эпохе,— предвещают новую волну гастрономического патриотизма, которая вполне может обернуться малосъедобными экспериментами кулинаров-фанатов с рецептурой смутных времен Ивана Грозного и подложными историческими обедами времен Владимира Красно Солнышко. Впрочем, будем надеяться, что коммерческая целесообразность одержит верх над патриотическим угаром и в тренде останется универсальный «Валенок» Аркадия Новикова, хранящий верность заветам «Книги о вкусной и здоровой пищи», а не «Повести временных лет», и его же «Сыроварня», системно «борющаяся» с контрсанкциями с помощью моцареллы и страчателлы собственного производства вполне пристойного качества. Неимоверно горько, что открывавший «Сыроварню» Юрий Рожков, один из самых больших и ярких московских шефов, в этом високосном году внезапно ушел от нас, вдруг взял и умер в 45 лет. Его хоронили всей Москвой, я не помню, где бы еще собралось столько замечательных поваров и лучших рестораторов вместе. Юру все любили и продолжают любить, просто теперь его нет рядом — и больше уже не будет. И этой печалью, и этой растерянностью тоже запомнится 2016 год навсегда…

Бомба и традиция

Еда с *Еленой Чекаловой*

Бывают блюда, где важен не результат, а участие — испанская паэлья точно из их числа. Когда я спросила известного на острове Менорка (не путать с соседней Мальоркой) шеф-повара Пабло Мендоса, чем все-таки паэлья принципиально отличается от ризотто, он ответил: «Паэлья не столько блюдо, сколько то, чем мы, испанцы, занимаемся по выходным, собираясь вокруг огромной, стоящей на открытом огне сковороды. Сначала вдыхаем будоражащие запахи, а потом всей семьей с компанией друзей все съедаем». По мнению Пабло, паэлья, приготовленная вот так вместе, на свежем воздухе, невкусной не бывает. Тем более что в испанских семьях умения передаются по наследству и новшества не приветствуются. Ну разве что в старину в паэлье не было никаких чернил каракатицы и морепродуктов — помимо риса полагался кролик (иногда еще курица или утка), зеленые и прочие бобы (иногда еще артишоки), а также виноградные улитки. Раньше все мои попытки приготовить паэлью по книжкам, кончались провалом, а теперь, когда я простояла вместе с Пабло около огромной сковородки несколько вечеров, я о-го-го как ее стряпаю. Перед Новым годом, который многие любят встречать на даче, в большой компании, мои советы вам очень пригодятся. Ведь паэлья едва ли не самое нарядное и бюджетное блюдо. Да-да, бюджетное, хотя я предлагаю вам рецепт с королевскими креветками. Но их потребуется всего по паре штук на человека — ведь главное в паэлье не количество деликатесных наполнителей, а сам правильно приготовленный рис. В нем весь вкусовой взрыв.

Только не вздумайте купить рис краснодарский, как сейчас поступают во многих московских ресторанах. Знаю, и в книжках написано, и на сайтах: «возьмите круглозерный рис». Краснодарский — да, круглозерный, но с ним получится только рисовая каша. Испанцы готовят паэлью из риса bomba, который выращивают недалеко от Валенсии у живописного озера Альбуфера. Он особый: самый сухой, с высоким содержанием крахмала. Поглощает огромное количество жидкости — больше, чем три собственных веса. Не смогли его достать? Возьмите итальянский виалоне нано — он тоже круглозерный и, вбирая в себя бульон, не ломается, не теряет форму. Еще одна принципиальная штука — широкая и неглубока сковорода. Ведь само название этого блюда произошло от латинского patella, древнеримского названия сосуда плоской формы. Почему только такая? Для вкусной паэльи нужно выкладывать рис слоем толщиной не больше чем в три зернышка (это 1 см), а готовиться он будет без крышки, и в отличие от ризотто его нельзя перемешивать. Три минуты рис стоит на очень сильном огне — как говорит Пабло, у зерна «открываются поры». Затем огонь надо чуть уменьшить — и рису остается томиться примерно 14 минут. В готовой паэлье зернышки должны отделяться друг от друга, но быть при этом не сухими, а сочными. Ближе к концу готовки вы услышите звуки, похожие на легкое потрескивание дров — значит, все хорошо: почти вся жидкость испарилась и снизу образуется карамельная корочка. Вот поэтому сковородка должна быть широкой, просторной и плоской. Я привезла себе специальную из Испании, но похожую можно купить в магазинах профессионального поварского оборудования. На родине паэльи сковороды продаются вместе со специальными газовыми горелками из двух-трех спиралей — они равномерней нагревают и выпаривают. Но если вы поставите сковородку на решетку мангала с ровно горящими углями или на широкий рассекатель для самой мощной газовой конфорки — все тоже получится. Бульон для паэльи сделайте самый насыщенный. Если она с морепродуктами, лучше сварить его из рыбных голов, костей и очистков креветок, которые дадут аромат хитина. Сколько его потребуется? По оценке Пабло, для «бомбы» — 3,5 стакана на стакан риса, для других сортов чуть меньше. Лучше сразу влить 2/3 жидкости, а потом, когда рис набухнет, появится над бульоном и кое-где начнет подсыхать, смочить эти места оставшейся горячей влагой. По истечении времени снять сковородку с огня, накрыть чуть влажным полотенцем и дать отдохнуть 10 минут. Успех зависит и от качества софрито (томленый лук, чеснок, томаты, паприка), в которое для цвета и аромата добавляют шафран. У Пабло есть свои семейные секретные ингредиенты. Он ставит сковородку разогреваться на сильный огонь и наливает оливковое масло. Разламывает 3 сухих круглых сладких перца noras (можно заменить другим неострым перцем или 1–2 стручками острого чили), вычищает все зерна и жарит вместе с зубчиками чеснока почти до черноты. Отправляет чеснок и перец вместе с маслом и чайной ложкой соли в ступку, растирает, а потом добавляет сырую куриную печенку и икру трески. Получается паста, которая дает паэлье мощнейшую прививку вкуса и аромата.

Ну а теперь все по порядку. Выставляем сковороду строго горизонтально, чтобы масло равномерно разлилось по поверхности. Слегка обжариваем на сильном огне, помешивая, нарезанный лук, добавляем кусочки курицы и осьминожки — перемешиваем и готовим все вместе минут десять. Выкладываем нарезанные тушки кальмара, болгарский перец и фасоль — готовим 5–7 минут. Теперь очередь секретной приправы и натертых помидоров — томим все 10–12 минут. Глубокое софрито готово — надо влить горячий бульон, добавив в него порошковую паприку и растертые нити шафрана. Как только бульон начнет закипать, всыпаем и разравниваем рис. Через 3–4 минуты лучше убавить огонь. За 4 минуты до готовности, когда сверху останется только тонкий слой жидкости и рис уже поднимется, раскладываем по поверхности креветки (не перемешивать!) — они должны готовиться на пару. Отдохнувшую паэлью можно посыпать петрушкой, слегка взбить вилкой и нести к столу. Или жадно есть ложками прямо со сковороды. Только не забудьте выпить за здоровье Пабло и процветание Менорки.

chekalova.ru

Паэлья с морепродуктами и курицей

1. Куриные бедрышки без костей (*0,6 кг*)
2. Кальмар (*250 г*)
3. Мелкие осьминожки (*12 шт.*)
4. Королевские креветки (*24 шт.*)
5. Помидоры (*2 шт.*)
6. Рис «бомба» или виалоне нано (*2 стакана*)
7. Бульон (*6 стаканов*)
8. Болгарский перец (*1 шт.*)
9. Репчатый лук (*1 шт.*)
10. Чеснок (*4–6 зубчиков*)
11. Зеленая фасоль (*1 горсть*)
12. Соль, оливковое масло, паприка, шафран, петрушка

По желанию

1. Сухой перец noras (*3 шт.*)
2. Куриная печень (*150 г*)
3. Икра трески (*1 столовая ложка*)

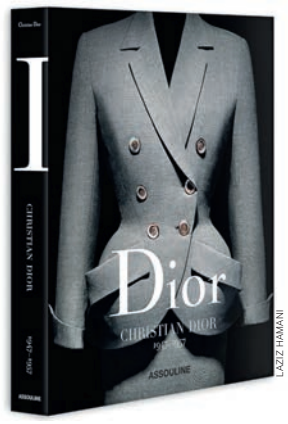

Первый том Dior

Книга Оливье Сайяра о Кристиане Диоре

Марина Прохорова

Модному дому Christian Dior исполняется 70 лет. В честь юбилея начиная с этого декабря и до конца 2018 года запланирован выпуск юбилейного семитомника. Каждый том посвящен одному из дизайнеров, работавших над созданием женских коллекций Dior. Разумеется, первый том — о самом Кристиане Диоре и созданных им коллекциях. В планах — тома, посвященные Иву Сен-Лорану, Марку Боану, Джанфранко Ферре, Джону Гальяно, Рафу Симонсу и даже только начавшей работу над коллекциями Christian Dior Марии Грации Кьюри

LAZIZ HAMANI

ASSOCIATION WILLY MAYWALD/ADAGP, PARIS 2016

Кристиан Диор, 1950-е годы

LAZIZ HAMANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Коллекция «осень-зима 1948»

LAZIZ HAMANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Коллекция «осень-зима 1949»

Книги выходят в издательстве Assouline на английском, французском и китайском языках — и, скорее всего, на русский они тоже будут переведены, просто немного позже. Но англоязычный первый том появится в Москве уже к Новому году. В нем 504 страницы, 345 фотографий работы Лазиза Хамани. На фотографиях — уникальные наряды, созданные Кристианом Диором и хранящиеся в богатейших архивах дома, в музее Christian Dior и в частных коллекциях по всему миру. Автор книги — знаменитый Оливье Сайяр, директор парижского Музея моды Palais Galliera (интервью с ним см. в Weekend №17 от 15.05.2015).

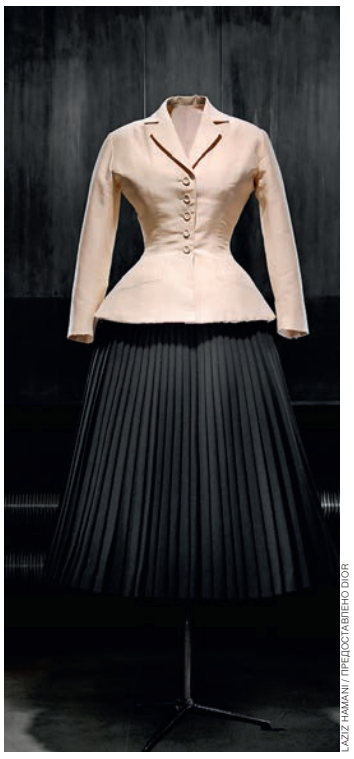
Уникальность издания не только в богатстве материала, но и в необычном подходе. И люди, возглавляющие Christian Dior и группу LVMH, которой принадлежит бренд, и сам исполнительный директор LVMH Бернар Арно (для которого, судя по всему, Christian Dior — любимейшая марка) с одинаковым пиететом и интересом относятся ко всем дизайнерам, успевшим поработать над коллекциями марки. И каждому из них семитомник воздает по заслугам.

Дорогие удовольствия

Книга

LAZIZ HAMANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Коллекция «весна-лето 1947»

LAZIZ HAMANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Коллекция «весна-лето 1947»

LAZIZ HAMANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Коллекция «осень-зима 1951»

Коллекция «весна-лето 1956»

LAZIZ HAMANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

Понятно, что количество томов связано с юбилейной цифрой 70. Совпадение чисел естественно сочетается с важной для марки темой талисманов, амулетов, магии чисел и счастливых примет — Кристиан Диор был, как известно, чрезвычайно суеверен. Кроме того, над коллекциями Christian Dior все эти годы работали исключительно талантливые дизайнеры, и каждый из них, безусловно, заслуживает своего тома, своего серьезного исследования и своей личной славы. Собственно говоря, относительно неизвестен современной широкой публике среди этой семерки только Марк Боан — и совершенно незаслуженно. Очень хорошо, что в последнее время его элегантный, прекрасного вкуса дизайн вновь стали вспоминать. Остальные герои семитомника известны всем, кто хоть в малейшей степени интересуется модой и дизайном. То, что модный дом не просто пропагандирует свое наследие и в очередной раз славит своего основателя, но отдает должное индивидуальности каждого дизайнера, создававшего моду и славу Dior, — согласитесь, это очень обаятельное свидетельство выдающегося вкуса и верности традиции.

ПОДАРОЧНЫЕ КАРТЫ ЦУМа

САМЫЙ МОДНЫЙ НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК*

при покупке подарочной карты на 100 000 рублей

Скидка 10%

Ц | У | М
TSUM MOSCOW

Петровка 2 • www.tsum.ru

*По результатам опроса покупателей ЦУМа. ОАО «Торговый дом ЦУМ», Москва, ул. Петровка, д. 2. ОГРН 1027739063208. Подробности акции на tsum.ru. Реклама

Коллекции

Марина Прохорова

VALENTINO

осень—зима 2016/2017

Коллекция pret-a-porter этого сезона — последняя, созданная креативными директорами марки Марией Грацией Кьюри и Пьерпаоло Пиччоли в сотрудничестве. Практически сразу после недели моды они разделились. Мария Грация Кьюри теперь в Christian Dior, а над коллекциями Valentino работает Пьерпаоло Пиччоли соло (и прекрасно, кстати, если судить по уже показанной широкой публике коллекции следующего сезона).

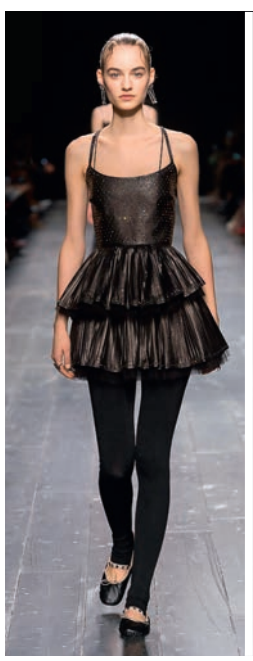
При всем богатстве современных трендов в фэшн-дизайне, найти одежду просто романтичную, но без оттенка иронии, откровенно сложную, но без избыточной роскоши, дорогую, но без пошлости или банальности — это очень сложно. Так вот, красиво и подчеркнуто женственно, но в то же время умно и интеллигентно — это в первую очередь Valentino. В каждой коллекции бренда можно обнаружить мотивы, связанные с историей культуры и искусства. Но вещи Valentino — это в первую очередь хорошая и красивая одежда, которая украшает свою хозяйку, а не интеллектуальное или социальное высказывание. Все возникающие — и изначально придуманные дизайнерами — ассоциации являются просто фоном, действительно необходимым для современного pret-a-porter уровня Valentino.

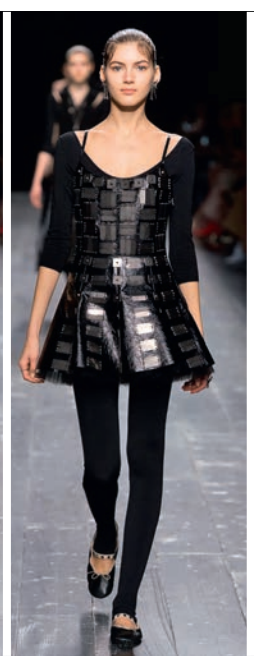
Коллекция «осень-зима 2016/17» посвящена балету, и этот источник вдохновения для дизайнеров вполне традиционен. Но у Valentino все оказалось по-своему. Нет ни очевидных шопеновских пачек — точнее, тюлевые танцевальные юбки и вечерние платья в коллекции присутствуют, но они подчеркнуто сдержанные и стилистически апеллируют скорее к современному танцу, чем к классике. Конечно, тот, кому знакома история танца, обнаружит более или менее откровенные реминисценции: так, цветные панели на шелковых платьях и юбках — это скрытые цитаты, отсылающие к бакстовским костюмам в балетных постановках Сергея Дягилева. Но у Valentino все это не наряды Жар-птицы, а лишь их тень, припудренный и сдержанный намек.

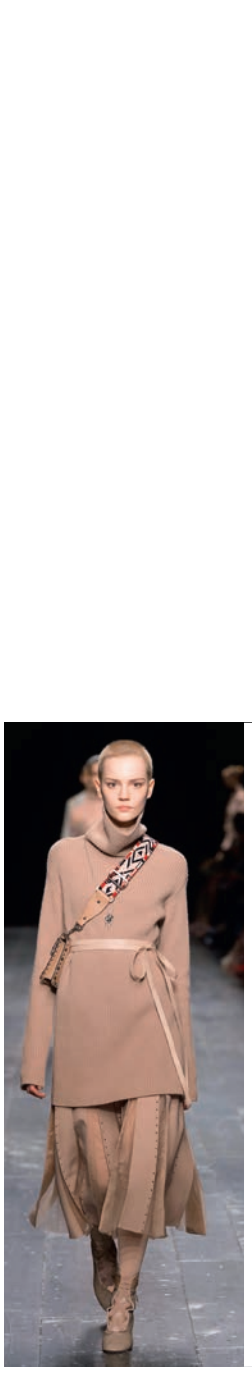
Дорогие удовольствия

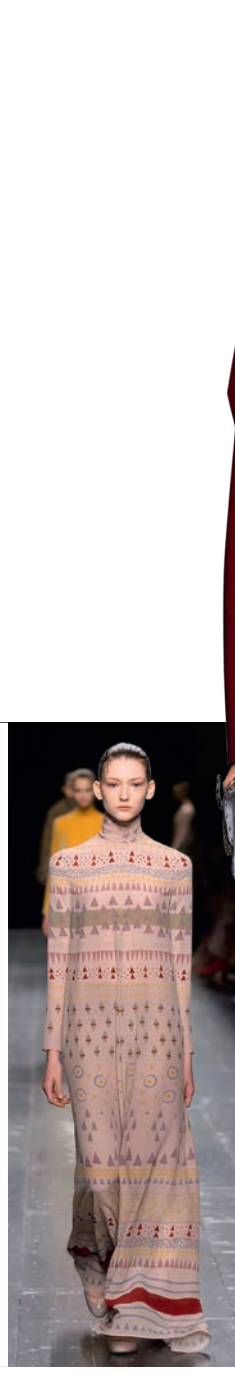
Коллекции

VALENTINO

осень—зима 2016/2017

Рабочие, репетиционные костюмы танцовщиц как источник вдохновения сейчас в фэшн-дизайне едва ли не популярней, чем вещи сценические. И у Valentino они тоже есть, но скорее как скрытый, совсем не лобовой сюжет. Женские образы, созданные Марией Грацией Кьюри и Пьерпаоло Пиччоли, не подразумевают балетные рейтузы с гамашами, они предлагают даже не обязательную многослойность, а скорее возможность ее создавать. Если говорить о вечерних платьях, нижние топы, водолазки и плотные чулки — это еще и возможность носить прозрачные открытые вещи спокойно и с достоинством, не превращая свой наряд в эстрадный костюм. А легкие сарафаны и платья-комбинации в сочетании со свитерами, надетыми либо поверх, либо под платье,— это уже устойчивая манера комплектовать вещи, только у Valentino эти сочетания получились совсем нежные. Без кружева, зато с воланами.
Черные и телесно-бежевые платья, пальто, жакеты красивы и легки по своим пропорциям. Светло-зеленый и охристо-золотистый бархат сияет, но благодаря выбранным оттенкам сияние это выглядит очень аристократично. И абсолютно прекрасны прямые платья в пол с высоким стоячим воротом. Сдержанные, элегантно-чопорные, притягивающие взгляды, нарядные — идеальные, сплошной стиль и полное отрицание быстрой смены трендов.

Марина Прохорова

Z ZEGNA

осень—зима 2016/2017

Коллекции линии Z Zegna всегда были молодежными и экспериментальными в том, что касается использования новых высокотехнологичных материалов. В этот раз ткани со специальными водо- и ветронепроницаемыми пропитками нам уже знакомы, костюмы сшиты, а не склеены. И коллекция Z Zegna — это просто крайне практичная и комфортная городская уличная одежда. Сделанная с большим вкусом и модная ровно настолько, что с ней о моде можно вообще не думать, все равно получится круто.

Вещи рассчитаны на зиму, они действительно теплые — собственно, презентация коллекции и происходила на улице в холод и ветер. Обувь походная, на толстой рифленой подошве, вместо рубашек — шерстяные и кашемировые водолазки со специальными рукавами, которые можно трансформировать в перчатки-митенки. Нарядные вещи в коллекции есть — твидовые пиджаки и жилеты с вышивкой. Но, по мнению дизайнеров Z Zegna, пафос модных вышитых и оттого несколько жантильных мужских вещей надо как-то снижать. И поэтому нарядные вещи марки отлично комплектуются с простой уличной одеждой вроде трикотажных брюк с манжетами. Прием в общем старый и проверенный, но вариант Z Zegna стилистически очень удачен. И все же главное в зимней коллекции — верхняя одежда: самые разные пуховики, от жилетов до больших пальто, толстенные вязаные свитеры с капюшонами-шлемами, дубленки с пропиткой, шинели и бушлаты. В коллекции много ярких цветов, от алого до ядовито-салатового, но в этом уже не чувствуется ничего вызывающего. Мы все давно привыкли к ярким вещам для спорта, а для коллекции Z Zegna явно главным стилем стал спортивный. Так что носить эти вещи могут самые отъявленные консерваторы.

Дорогие удовольствия

Коллекции

Марина Прохорова

ERMENEGILDO ZEGNA

осень—зима 2016/2017

Это последняя коллекция Zegna Couture, сделанная Стефано Пилати. Эксперимент по созданию мужского кутюра, созданного по всем правилам французской высокой моды, прекращен. И хотя клиентов, способных естественно и непринужденно носить эти вещи и к тому же обладающих средствами для того, чтобы их заказывать, оказалось слишком мало в этом мире, работа Стефано Пилати для Ermenegildo Zegna очень успешна — его сложнейшие по покрою, созданные из драгоценных материалов вещи необычайно красивы.

Про коллекцию этого сезона сам Стефано Пилати сказал, что ее смысл в приукрашивании существующей действительности. И действительно, при виде этих вроде бы простых пальто, костюмов и стеганых жилетов в голову приходят совершенно дискредитированные рекламой слова «роскошь» и «шик». Дело не только в использовании самого дорогого сырья вроде пряжи викуньи. Парча, сложная фактурная вышивка и аппликации, экспериментальный крой, создающий силуэты, несколько отличающиеся от стандартных, и явная рукотворность всех вещей из коллекции Zegna Couture — все в целом это выглядит вызывающе дорого. Цветовая гамма условно черно-серая, но на самом деле в коллекции использованы сложнейшие, дымчатые оттенки синего, голубого и фиолетового. При этом вещи абсолютно маскулинны, без всякого обращения к модной теме гендерной амбивалентности. Силуэты сильные и динамичные, вещи при всей своей декоративности выглядят абсолютно практичными и рассчитанными на активный образ жизни. Современность коллекции выражается прежде всего в том, что все эти драгоценные материалы и сложные ручные техники Стефано Пилати предлагает носить максимально небрежно. Это просто одежда, просто аксессуары, созданные для простой жизни людей с большими деньгами.

Марина Прохорова

BALLY

осень—зима 2016/2017

Нынешний креативный директор коллекций Bally Пабло Коппола действительно делает из марки модную, и мужская коллекция этого сезона тому очередное подтверждение.
По словам самого дизайнера, он хотел дать клиентам марки возможность сочетать вещи любым способом, смешивая между собой микростили, вещи якобы из совершенно разных гардеробов. В этом сезоне в коллекцию Bally попали следующие гардеробы: консервативный аристократический (в его яркой, южной вариации), артистически-богемный и рокерский. И такое свободное смешение, причем в произвольных пропорциях, создает ощущение современности и своевременности новой стилистики швейцарской марки. При этом Пабло Коппола не просто не забывает историю одежды Bally, но и всячески подчеркивает преемственность собственного стиля. Сочетание спортивного трикотажа в полоску или в горох с цветными бархатными смокингами — и наряднейшие белые смокинги в комплекте с черными шерстяными водолазками, яркие и контрастные меховые воротники на цветных кожаных куртках и пальто, цигейковые шубы классического пиджачного кроя — это все очень в духе Bally. И очень модно. Одновременно подчеркнуто щегольски и небрежно, с некоторой несерьезностью. При этом, разумеется, качество всех вещей как раз вполне серьезное. Как и большинство брендов, чья слава началась с производства обуви, Bally обращает особое внимание на вещи из кожи и замши. И их в коллекции очень много. Глянцевые чопорные куртки-кабаны с цигейковыми, притворяющимися солидными, воротниками. Спортивные многоцветные бомберы для байка. Непродуваемые стеганые пуховики из лайки и тончайшие замшевые куртки джинсового покроя. Нежные как шелковый бархат.

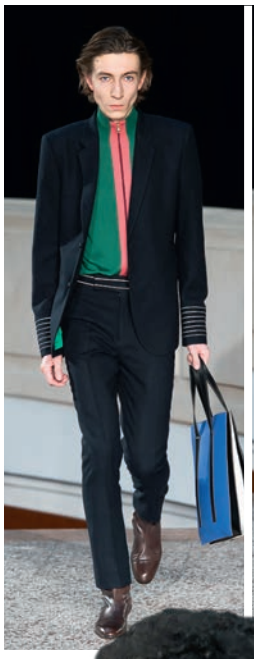
Марина Прохорова

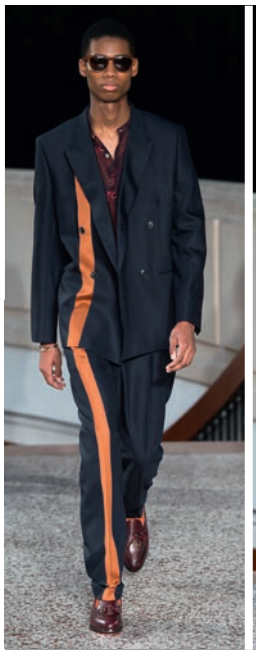
PAUL SMITH

осень—зима 2016/2017

Какой бы самодостаточной нам ни казалась мода, на самом деле она всегда связана с днем сегодняшним. Причем не только с его стилем жизни, но и с политической и экономической повесткой. Дух времени влияет на вдохновение: многие дизайнерские коллекции нынешнего сезона откровенно драматичны и даже депрессивны. А вот коллекция Paul Smith веселая, яркая, радостная — но, как ни странно, по той же самой причине, которая некоторые марки заставила «помрачнеть». Жизнь сейчас неопределенна и тревожна. Так что, по мнению Пола Смита, людей надо радовать.

Цветные полосы — визитная карточка дизайнера — представлены в коллекции разнообразно и, главное, остроумно. Пальто и пиджаки из шерстяной фланели с широкой и яркой вертикальной полосой сверху донизу — это такой забавный парафраз знаменитой пол-смитовской подкладки. Тонкие белые вертикальные полосы, расположенные поодиночке или по три на почти классических черных клерковских костюмах, напоминают портновскую наметку. Горизонтальные полоски на трикотаже — это очень откровенный намек на старую спортивную форму. И вообще в работах Paul Smith много цвета и отличное, даже не совсем британское умение с ним обращаться. Красновато-коричневый у него отлично сочетается с персиковым и розовым — и получается не просто гармонично, но и очень по-мужски. И просто весело. Типичный и для марки, и для британской культуры рисунок пейсли в этом сезоне попал на жаккардовую ткань для брюк и как хипповая вышивка — на узкие голубые джинсы. Важно, что эта коллекция Paul Smith при всей своей яркости и подчеркнутой непринужденности рассчитана все-таки на реальных людей, совсем не обязательно модельного телосложения. В коллекции есть и пиджаки, брюки и пальто модного в последнее время среди молодежи подчеркнуто узкого силуэта, и не менее модные широкие, мешковатые — как в конце 80-х. И даже не скажешь, какие лучше, главное, что есть из чего выбрать.

Коллекции

Марина Прохорова

KITON

осень—зима 2016/2017

Kiton по-прежнему избегает дефиле, а новые коллекции демонстрирует по старинке, на презентациях. Так, чтобы можно было рассмотреть и прекрасные материалы, и тонкую работу портных — все вещи марки делаются на мануфактуре под Неаполем, где работают 350 человек. Так, чтобы можно было взглянуть на изнанку, все потрогать и изучить.

Kiton не только сохраняет традиции неаполитанской школы шитья вроде пресловутого всем известного «мягкого плеча», но и последовательно их развивает, всячески потакая сибаритским наклонностям своих клиентов. Многое стало возможно только благодаря современным технологиям ткачества и выделки кожи. Пиджаки этой марки удобны и мягки, как пижамные куртки или рубашки. А кожаные куртки весят не больше, чем футболка. И хотя первоначальную славу марка Kiton завоевала именно благодаря классическим костюмам, нынешние ее сезонные коллекции разнообразны и включают в себя все, что требуется в мужском гардеробе. Спортивные костюмы — на зиму, конечно, кашемировые. Всевозможный трикотаж и джинсы. Рубашки, галстуки и костюмы самой разной степени формальности. Превосходные смокинги, твидовые пиджаки, классические пальто и непромокаемые куртки, в том числе двусторонние, из замши и нейлона. И конечно, аксессуары из кожи, в том числе и обувь. Что важно, помимо прекрасного кроя, обязательной ручной работы — как минимум в отделке — и лучших материалов, у дизайнеров Kiton чисто итальянское чувство цвета. Вещи этой марки отличает по-настоящему изысканная цветовая гамма. Вот даже в этой коллекции есть смокинги не только черные, но и цвета грозового неба — модный и очень благородный оттенок.

9 ДЕКАБРЯ
2016

Дорогие удовольствия

Коллекции

Марина Прохорова

LORO PIANA

осень—зима 2016/2017

В этом сезоне все пропорции и силуэты Loro Piana неуловимо изменились, и вещи при всей своей сдержанности выглядят откровенно модными. Хотя, конечно, стиль марки по-прежнему благороден и рассчитан на тех, кто желает выглядеть не модно, а именно современно. Ну и, разумеется, в Loro Piana рассчитывают, что вещи из их коллекции будут служить долго, в течение нескольких сезонов. Не потому что они дороги, а потому что эта итальянская марка высочайшего класса использует при создании своих материалов редкое и драгоценное сырье, и к таким ценностям стоит относиться бережно.

В обращении с тканями и пряжей ничего не изменилось. Loro Piana по-прежнему использует редчайшую перуанскую викунью, трудоемкий в производстве тибетский беби-кашемир (что важно, животные при этом не страдают) и уникальное, исключительно лоро-пьяновское волокно из стеблей бирманского лотоса (о технологиях и материалах Loro Piana Ъ-Weekend писал неоднократно). Шерсть из Австралии и Новой Зеландии также по-прежнему покупается лучшая, у победителей организованных маркой конкурсов. Материалы марка по-прежнему использует натуральные, но зато методы их обработки — самые высокотехнологичные. Так что куртки и жакеты ни вода не берет, ни ветер не продувает, а кашемировый трикотаж никогда не скатывается. Про знаменитые шарфы и шали из кашемира и викуньи говорить не приходится — они по-прежнему носятся десятилетиями. Из принципиальных же новостей — в перечне аксессуаров марки появилась коллекция игр Loro Piana. Лучшие виды кожи, дерева и кости, отличная плотная бумага используются для шкатулок с колодами карт, костями и нардами.

Восточный экспресс

Genesis G90

— *Алексей Харнас*

Новые звезды на автомобильном рынке загораются все реже. Скорее, наоборот, одна за другой уходят знаменитые марки, а мир дорогих автомобилей со стороны выглядит устоявшейся экосистемой: «немецкая тройка», американский Cadillac, еще пара американских марок японского происхождения — а венчают эту пирамиду британские седаны, некогда бывшие одним целым, но потом вступившие в конкуренцию друг с другом. Тем интереснее выглядит попытка корейской группы Hyundai в эту экосистему вклиниться, создав не новый автомобиль — настоящую новую марку со своим модельным рядом. Пока в нем только один представитель — G90

Надо отдать должное корейским управленцам: они не стали разрабатывать оригинальный автомобиль премиум-класса, опираясь на собственные силы и опыт. Дизайнером модельного ряда Genesis был назначен Люк Дюнкервольке, который раньше рисовал кузова Bentley, а в концерне Volkswagen проработал больше 20 лет. Руководить новым направлением позвали Манфреда Фицджеральда, также «выпускника» Volkswagen: там он отвечал за развитие марки Lamborghini.

Как следствие — в Genesis G90 сложно найти какие-то оригинальные черты, делающие этот автомобиль непохожим на своих конкурентов. Это качественно сделанный седан, с визуально утяжеленной радиаторной решеткой, узкими светодиодными фарами и короткой крышкой багажного отсека. Ценители даже назовут его красивым — как и большинство других современных седанов премиального класса. Хорошо это или плохо — вопрос к маркетологам компании. С одной стороны, чтобы потеснить немецкие машины, надо быть похожим на них. С другой — непонятно, почему же покупатель вдруг откажется от традиционных ценностей в пользу пришедшего с Востока новичка.

Вот некоторые факты о G90: машина полноприводная, на выбор предлагается три мотора мощностью от 309 до 413 л. с. Самый современный мотор объемом 3,3 л, оснащенный двумя турбинами, имеет мощность 370 л. с. Очевидно, машины именно с этим двигателем составят львиную долю продаж. Длина стандартного G90 превышает пять метров, но среди конкурентов он самый короткий. Правда, есть и удлиненная версия, выпускающаяся серийно на том же конвейере, она длиннее почти на 30 см, а это уже оставляет конкурентов позади.

Приборная панель, да и весь интерьер салона — строгие, лаконичные, нет никакого намека на азиатское происхождение машины. Под большим экраном навигации — аналоговые, стрелочные часы, как и положено в премиальном автомобиле. Ниже — селектор переключения передач со старомодной горизонтальной рукояткой и джойстик управления медиасистемой. В комплекте опций и беспроводная зарядка для телефонов, и разъемы для подключения смартфонов к медиасистеме. Найти какой-то изъян в технической оснащенности довольно сложно. Пересаживаемся на заднее сиденье: места для ног более чем достаточно, угол наклона спинки сиденья регулируется, под рукой — пульт управления медиасистемой и климат-контролем. Центральный элемент пульта — тяжелая стальная шайба-джойстик, поворотами и перемещениями которой можно выбрать нужную функцию.

Пора переходить от статики к динамике. При пуске двигателя по умолчанию включается режим вождения Smart. В этом режиме автомобиль подстраивается под манеру езды, оптимизируя и частоту оборотов, и алгоритм переключения скоростей в восьмиступенчатом «автомате». 370 сил под капотом хватает для динамичного разгона. При видимой массивности она легко управляется — сказывается наличие электрического усилителя руля, более чувствительного, чем традиционный гидроусилитель. Переводим селектор в режим вождения Eco — и автомобиль становится предсказуемо скучным: дворец на колесах, степенно следующий из точки А в точку Б. Другая крайность — спортивный режим. Не зря руководитель марки много лет посвятил спорткарам. Амортизаторы словно каменеют, и даже отполированная брусчатка превращается в стиральную доску.

Рынок премиальных автомобилей стабильно растет во всех странах. Новые покупатели — это представители постиндустриальной экономики, те, кто заработал деньги не добычей руды, а продажей «кнопки» в смартфоне. Эти люди иначе воспринимают ценности старых автомобильных брендов. В машине для них важнее беспроводная зарядка для смартфона и Wi-Fi-роутер, чем комплект фужеров ручной работы в баре под задним сиденьем. Genesis может стать их выбором — если, конечно, у компании хватит терпения дождаться, пока стартаперы подрастут и пересядут из Tesla в солидный автомобиль.

Цена на автомобиль в России начинается с 4,45 млн рублей, версия с мотором мощностью 370 л. с.— 5,05 млн рублей, а лимузин с пятилитровым двигателем стоит 5,95 млн рублей.

16+ реклама

93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6

Проверка слуха КоммерсантъFM93.6

Cartier

*Вспышка света

реклама

cartier.com

Москва • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Киев • Алматы • Баку

Коллекция **Coup d'éclat de Cartier**